12+

Илья Царёв

В поисках античных городов

КНИГА 1

Илья Царев

В поисках античных городов. Книга 1

https://litres.ru/74958547
ISBN 9785006971424

Аннотация

Многие знают Илью как художника, музыканта, писателя или спортсмена, но в этой книге он предстает с неожиданной стороны античного историка и путешественника и приглашает читателей в увлекательное путешествие по античным городам Анатолии и Северного Кипра. Вы узнаете об истории и культуре древних городов, их архитектуре, истории, мифах и легендах древности а также о великих событиях прошлого, без которых была бы не мыслима наша культура и цивилизация.

Содержание

В поисках античных городов	5
Атталия	9
Ликия	14
Фаселис	18
Аспендос	28
Термессос	42
Перге	65
Сиде	86
Миры Ликийские	108
Сагалассос	125
Лаодикея	153
Иераполь	172
Конец ознакомительного фрагмента.	195

В поисках античных городов Книга 1

Илья Сергеевич Царев

Иллюстратор Илья Сергеевич Царев
Дизайнер обложки Илья Сергеевич Царев
Фотограф Илья Сергеевич Царев

© Илья Сергеевич Царев, 2026
© Илья Сергеевич Царев, иллюстрации, 2026
© Илья Сергеевич Царев, дизайн обложки, 2026
© Илья Сергеевич Царев, фотографии, 2026

ISBN 978-5-0069-7142-4 (т. 1)
ISBN 978-5-0069-7143-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В поисках античных городов

Странно ли, что тебе нет никакой пользы от странствий, если ты повсюду таскаешь самого себя?

Сократ

Любое большое путешествие начинается с мечты. Это мечта о далёких странах и континентах, что манят нас своими таинственными горизонтами. Это желание прикоснуться к древним народам, увидеть следы загадочных цивилизаций и ощутить дух давно исчезнувших городов. Время неумолимо движется вперёд, оставляя за собой лишь воспоминания и следы прошлого. История, словно густой туман, окутывает нашу реальность, скрывая от нас величие древних достижений человечества. Но в глубине моей души жило неугасимое стремление прикоснуться к этому потускневшему миру, заглянуть через плотную завесу времени и хоть на мгновение ощутить себя в тех далёких землях, где природа была первозданной, философия — глубокой, а общество ценило знания и интеллект.

Для меня эта мечта была почти забыта, как древний артефакт, спрятанный в глубинах сознания. Она появилась ещё в детстве, когда я впервые открыл учебник истории древнего мира. С тех пор я стал пленником этого волшебного ми-

ра, где каждый рисунок на странице и каждая строчка текста пробуждали во мне непреодолимое желание отправиться в путешествие. Но долгие годы что-то удерживало меня от этого шага. Страх перед неизведанным, сомнения в своих силах, а может, и просто страх перед тем, что я могу не вернуться. Оглядываясь назад, я понимаю, что это было моей ошибкой. Возможно, именно такую судьбу мне предначертали Мойры — неумолимые богини судьбы. Клото уже начала ткать свою пряжу, Лахесис взвешивала мою жизнь, а Атропос, с ножницами в руках, стояла наготове, готовая перерезать нить. Но пока этот момент не настал, и я, преисполненный решимости и жаждой приключений, начал подготовку к своему путешествию.

Я собрал все свои знания и навыки, изучил древние карты и легенды, погрузился в мир археологии и истории. Каждая деталь, каждый факт, который я узнавал, только разжигал мой интерес и желание отправиться в путь. Я представлял себе, как буду бродить по древним городам, ощущать на себе дыхание веков, слушать шёпот истории, который, казалось, доносится из глубины тысячелетий.

И вот, наконец, настал тот день, когда я смог отправиться в своё путешествие. Я стоял на пороге нового мира, полного тайн и загадок. Моё сердце билось быстрее, а глаза горели от нетерпения. Я знал, что это будет не просто поездка, а настоящее приключение, которое навсегда изменит мою жизнь. И хотя я не знал, что меня ждёт впереди, я был готов ко всему.

Готов прикоснуться к истории, ощутить её дыхание и, возможно, найти ответы на вопросы, которые мучили меня всю жизнь.

Моя подготовка началась задолго до того, как я отправился в путь. Ещё в детстве я был очарован историей, особенно античной. Она казалась мне далёкой и почти нереальной, как свет далёких звёзд. Я представлял себе мир, который существовал когда-то, но теперь был лишь воспоминанием. Глядя на ночное небо, я мечтал о далёких землях и древних городах, о которых читал в учебниках. Для меня это были лишь иллюстрации, пока я не начал глубже погружаться в труды античных авторов. Их слова оживали в моём воображении, и я уже не мог представить свою жизнь без этих миров.

Я мечтал о том, чтобы прикоснуться к этим далёким эпохам, ощутить себя частью того времени, пройтись по древним улицам, увидеть величие храмов, амфитеатров и акведуков. Я хотел ощутить себя гражданином древнего города, где каждый камень и каждая стена хранили величайшие истории. Античная культура, архитектура и философия стали для меня не просто увлечением, а настоящим спасением от суровой реальности. Они помогали мне отвлечься от проблем и погрузиться в мир, который я так любил.

Тщательно планируя своё путешествие, я разработал детальный маршрут, взял длительный отпуск и собрал всё необходимое. Вечером 9 июля я отправился в путь, чувствуя себя готовым к этому приключению. Я решил вести днев-

ник, в котором буду записывать свои мысли и впечатления. Этот дневник должен был стать основой для моего рассказа. Но, кроме того, я взял с собой двух спутников — двух великих историков и путешественников: Геродота и Страбона. Их книги стали для меня проводниками в этот древний мир.

Я давно понял, что искать попутчиков среди людей — занятие бесполезное. Я неоднократно убеждался в этом, сталкиваясь с разочарованием и даже ненавистью к своему выбору. Поэтому я решил, что лучшим спутником в дороге будет книга. Путешествие с автором — это особый опыт, который позволяет погрузиться в мир его мыслей и переживаний. Геродот и Страбон стали моими спутниками, и их труды открыли передо мной древние миры.

Их «История» и «География» стали для меня ключом к пониманию античной эпохи. Я читал о древних городах, о великих войнах и о людях, которые жили в те времена. Я представлял себе, как они ходили по тем же улицам, что и я, как они строили свои храмы и амфитеатры. Это путешествие стало для меня настоящим открытием, которое позволило мне прикоснуться к прошлому и почувствовать себя частью великой истории.

Атталия

Путь мой лежал в Атталию, которую, я решил сделать отправной точкой своего путешествия. Лететь туда я решил через Москву. Сев на поезд из Петербурга, в десять часов вечера, я отправился на ночном поезде до Москвы.

Находясь еще в поезде, я начал читать «историю» с самой первой книги, и поездка в Москву, как впрочем, и все остальные, прошла достаточно незаметно. Я даже успел немного вздремнуть, а утром был уже в столице. Доехав на метро до аэропорта, я стал ждать рейс на самолет, попутно замечая как многие нервничали, опасаясь задержек, отмен и внезапных неприятностей, которые часто происходили в последние дни. В итоге, все прошло хорошо. Самолет прилетел во время, и, сверкая крыльями, я покинул Россию со спокойным сердцем и желанием, как можно скорее окунуться с головой в пучину приключений и новых открытий, которые мне еще предстояло пережить. Но не буду забегать вперед, постараюсь тут рассказать все подробно и по порядку.

Прилетел я в Анталию днем, когда палящее солнце уже успело раскалить воздух до невыносимой температуры. Город, казалось, замер в полуденной истоме. На узких улочках, утопающих в зелени, царила особая атмосфера лени и безмятежности. Люди, словно тени, скользили по тротуарам, прячась в тени домов, чтобы хоть на мгновение укрыться от

полуденного зноя.

Здесь, под яркими лучами солнца, люди наслаждались каждым мгновением, забывая о заботах и тревогах, которые остались где-то далеко за пределами этого райского уголка.

Атталия был древним портовым городом на берегу Турции, который в наши дни превратился в прекрасный, современный курорт, с очень развитым и удобным транспортным сообщением. В наше время, он известен всем туристам под названием Анталья. Но на самом деле, эта территория была заселена уже с каменного века и многие ученые считают, что первые люди появились здесь двадцать пять тысяч лет назад.

Стоит так же сказать, что территория древней Атталии входила в Хеттское царство, а позже, вошло в состав Ликийского государства. После распада империи Александра Македонского вошла в состав Пергамского царства, о котором я еще обязательно расскажу в своем сочинении, и наконец, в 159 году до н.э. по приказу пергамского царя Аттала II был основан город Атталия.

Уже позже город был завоеван римлянами и стал зимней резиденцией императора Адриана. Именно он оставил заметный след в городе. К его визиту в 130 году была возведена триумфальная арка между двумя башнями, через которую я всегда любил проходить, когда гулял по «старому городу». Арка Адриана, была чуть ли не единственной постройкой, сохранившейся в городе со времен античности, поэтому я расскажу о ней немножко подробнее. Она состояла из колон-

нады и трех въездных арок. Это были единственные сохранившиеся ворота для въезда в город, который был окружен мощной защитной стеной. Высота ворот была около восьми метров. Археологи даже откопали римскую дорогу, проходившую под арками, на которой, во время своих ежедневных прогулок я даже разглядел колеи от колес. Ворота Адриана при этом были богато украшены цветочными мотивами и львиными головами. Считается, что они состояли из двух уровней. Верхний украшали статуи Адриана и его семьи.

Скорее всего, ворота уцелели вследствие их застройки. Они были замурованы в городскую стену. Как я однажды услышал от одного из гидов, которые часто начинали свои экскурсии у ворот, в 1950 г начались работы по разбору арки и реконструкции ворот. Во время работ были найдены бронзовые буквы, составлявшие

надпись в честь Адриана. Сейчас они хранятся во многих музеях мира.

Анталия. Ворота Адриана.

Этот исторический район называется Калеичи, что переводится как: «внутри крепости». Я очень его полюбил, с самых первых дней своего пребывания в городе и гулял по нему почти каждый вечер. Здесь много деревянных домов, которые строили на каменном фундаменте, с интересными архитектурными элементами. Так же, тут расположен знаменитый минарет Йивли и башня римских времен, под названием Хыдырлык.

Стоит также сказать, что только в 1207 году сельджуки, после завоевания изменили название города. Теперь его на-

зывают Адалия. И только в 1423 году город уже после захвата османов, приобретает свое современное имя Анталья.

В Анталии, как и в любом турецком городе, прекрасно развито транспортное сообщение, и из аэропорта до центра города ходит современный трамвай, услугами которого я и воспользовался. И уже находясь в вагоне, я встретил двух русских девушек, которые приехали в отпуск, с явным желанием придаться всевозможным утехам и изо всех сил симулировать мнимое и лукавое счастье, чтобы потом им делиться в социальных сетях. Мы немного разговорились, и они сразу предложили составить им компанию в их приключениях и прогулках, но, учитывая свой план, я им вежливо отказал. При этом ничего страшного не случилось, я пожелал им всего хорошего, и, прогуливаясь перед сном, стал планировать свое первое путешествие.

Ликия

Мой путь лежал в древнюю Ликию, и выбор Анталии в качестве отправной точки моего исторического поиска был не случайным. Её удачное расположение, доступность проживания, красивые пляжи и развитый общественный транспорт делают путешествия в этот регион удобными и безопасными.

Кроме того, вокруг Анталии находится и до сих пор находится множество древних городов, входивших в так называемый «Ликийский союз». Эта древняя страна располагалась на юге Малой Азии и в I тысячелетии до нашей эры отличалась богатой и самобытной культурой, языком, письменностью и архитектурой, которой я восхищался с детства и давно стремился туда попасть.

Многие города Ликии были богатыми, о чём свидетельствует их изысканная архитектура, сохранившаяся с V века до нашей эры и до римского периода.

Если мы обратимся к истории, то обнаружим, что Ликия в разные периоды времени выступала на стороне персов в их войнах. Однако после поражения империи Ахеменидов от греков она периодически обретала независимость. После непродолжительного пребывания в составе Афинской империи Ликия вновь обрела независимость, но вскоре попала под власть персов. Затем она восстала, была завоёвана Мав-

солом из Карии, снова оказалась под властью персов и, наконец, попала под власть македонцев после поражения персов от Александра Македонского.

Из-за притока грекоязычного населения и уменьшения численности оставшихся ликийцев, Ликия быстро подверглась эллинизации под властью македонцев, и ликийский язык исчез из надписей и монет.

После триумфальной победы над Антиохом III Великим в 188 году до нашей эры Римская республика на двадцать лет передала Ликию под управление Родосу. Однако уже в 168 году до нашей эры Рим вновь взял её под свой контроль.

В последние годы существования Римской республики Ликия обрела статус римского протектората, получив возможность самоуправления в рамках Ликийского союза. Это произошло в 168 году до нашей эры, когда римляне офици-

ально утвердили местное управление.

Несмотря на предоставленное самоуправление, Ликия после поражения от карийцев не стала суверенным государством. В 43 году нашей эры римский император Клавдий распустил Ликийский союз, и Ликия стала частью римской провинции Ликия и Памфилия. В 395 году эта провинция перешла под управление Восточной Римской империи.

В начале XIII века регион оказался под властью Румского султаната, который распался в 1308 году. Затем Ликия была поглощена бейликом Теке и в 1423 году окончательно перешла под власть Османской империи. После распада Османской империи Ликия была унаследована Турецкой Республикой.

Каждая империя оставила после себя часть своей культуры и традиций, которые отразились в убранстве гробниц и храмов. Как я позже заметил, эти сооружения сохранились весьма неплохо, что лишний раз убедило меня в богатстве ликийских городов.

К тому же, территория Ликии располагалась на гористом полуострове, имеющем полукруглую форму. Ликийцы занимали долину реки Ксанф и прилегающие земли, простираясь примерно на 50 километров вверх по течению и от устья вдоль побережья Средиземного моря.

Согласно Страбону, в «ликийскую лигу» входило 23 города. Среди наиболее влиятельных были Ксанф, Потара, Пинара, Олимпос, Мира, Тлос, Ариканда, Лимира, Телмессос

и Фаселис.

Изначально я намеревался посетить их все, но по разным причинам и трудностям, с которыми я столкнулся по прибытии, и из-за их удалённого расположения от основных дорог, мне это не удалось. Тем не менее, давайте углубимся в эту увлекательную историю и я расскажу об этом немного подробнее.

Фаселис

В то раннее утро 30 июля, после того как я пробудился от сна и насладился трапезой, состоявшей из свежих фруктов, я отправился в древний Фазелис.

Прежде чем отправиться в путь, я ознакомился с многочисленными источниками, посвящёнными этому городу, что лишь усилило мой интерес к нему. Стоит отметить, что название города может быть связано с лувийским словом «Фасала», что означает «морской городок».

Согласно легенде, город был основан в VII веке до нашей эры колонистами с острова Родос, возглавляемыми Лакием. В ходе своих прогулок по его улицам я пришёл к мысли, а впоследствии убедился в этом, что город был создан с целью обеспечения транспортировки древесины из богатого лесами Тавра в другие порты Средиземноморья.

Фаселис, расположенный на границе двух исторических регионов, в разные периоды своей истории относился то к Ликии, то к Памфилии. В V веке до нашей эры город находился под властью Ахеменидов, позднее входил в состав Афинского морского союза. В IV веке до нашей эры он был завоёван правителем Карии Мавсолом и его союзником, правителем соседнего города Лимира Периклом. В 333 году до нашей эры город приветствовал Александра Македонского, вручив ему золотой венок.

В эпоху эллинизма город находился под властью Птолемеев и жителей Родоса. В 167 году до нашей эры Фаселис стал членом Ликийской лиги и начал чеканить собственные монеты.

Фаселис, некогда процветающий город, временами подвергался набегам киликийских пиратов. В 42 году до нашей эры он перешёл под власть Рима, и с этого момента начинается его перестройка и развитие. Город процветал около трёхсот лет, пока его не посетил император Адриан, в честь которого была воздвигнута монументальная арка.

Время от времени город страдал от эпидемий лихорадки, возможно, заносимых моряками с острова Родос, а также от нападений ос. В V—VI веках, в период господства Византии, Фаселис был одним из городов, принявших условия Халкидонского собора. В VII веке город подвергся нападениям арабов, но в VIII веке начался новый период его процветания.

В 1158 году Фаселис был осаждён сельджуками. Землетрясения и рост торговли в портах Антальи и Аланьи привели к тому, что к XIII веку город потерял своё значение и был практически покинут жителями.

Жители Фаселиса снискали себе славу искусных торговцев. Изображения фрагментов гавани, агор и античных кораблей, запечатлённые на монетах Фаселиса, которые я с интересом изучал в археологическом музее Анталии, служат подтверждением его торгового характера.

Из древних преданий мне стало известно, что главной покровительницей города была богиня Афина Паллада, а в храме, посвящённом ей, хранилось копьё Ахилла. Согласно легенде, в Фаселисе также находился золотой саркофаг с прахом Александра Македонского, который был перевезён сюда из Александрии в позднеримский период.

Город также славился производством розовой эссенции. Женщины Фаселиса носили особую причёску, называемую «сисое», которая была схожа с причёской египетской богини Изиды.

Среди известных жителей города можно выделить оратора и трагического поэта Теодекта, философа-перипатетика Критолая, а также софиста Лакрита. Из числа религиозных деятелей Византии можно упомянуть Фронто, который принимал участие в Халкидонском соборе, и Аристомеда, подписавшего в 458 году вместе с другими ликийскими религиозными деятелями письмо императору Льву I.

Эти сведения, почерпнутые мной из трудов античных историков и особенно «Географии» Страбона, вызвали во мне живой интерес. Ранним утром я отправился на автовокзал, где приобрёл билет до турецкой деревни Текирова, расположенной неподалёку от древнего города. Я предупредил водителя о своём намерении выйти в нужном мне месте.

Автобус стремительно скользил по трассе, ловко лавируя между потоками машин. Сквозь окна я видел, как за окном мелькают морские пейзажи, сменяясь зелеными пятна-

ми парков и скверов. Через полчаса мы уже подъезжали к парку. Я почувствовал, как воздух наполнился свежестью и ароматом кедровых деревьев.

Я вышел из автобуса и, наслаждаясь прохладой, направился к входу. В этот момент я заметил небольшую будку, где продавали музейные карты. Я решил, что это отличная идея, ведь музейная карта позволяла без очереди посещать все музеи страны и экономила значительную сумму денег.

Подойдя к окошку, я улыбнулся кассирше, которая приветливо кивнула мне в ответ. Она быстро оформила карту, и я почувствовал, как груз ответственности за посещение всех достопримечательностей немного уменьшился. Теперь я мог спокойно наслаждаться прогулкой, зная, что мне не придется платить за каждый вход в музей или археологический комплекс.

Совершив небольшую прогулку по парку, я приблизился к древнему акведуку, руины которого возвышались над современной автостоянкой. Из информационного стенда я узнал, что город получал воду из источника на северном холме. Вода доставлялась по акведуку и хранилась в больших резервуарах, остатки которых были ещё видны. Этой водой снабжались, в частности, городские бани, расположенные к востоку от агоры.

Особенно меня заинтересовали малые бани с характерной для римских терм системой отопления.

Город имел три гавани: одна находилась на северо-востоке полуострова, другая — к югу от неё, третья — на юго-западе.

Большинство уцелевших руин, относящихся к римскому и византийскому периодам, располагалось в районе главной улицы, соединяющей центральную и южную гавани. Пройдя по этой улице до самого конца, я обнаружил арку Адриана.

По правую сторону от главной улицы находились три агоры: портовая, домицианская и ещё одна. К юго-востоку от агоры располагалась небольшая площадь, на юго-восточном

краю которой лестница вела к театру и акрополю.

Театр Фаселиса, построенный в IV веке до нашей эры на склоне акрополя, был сравнительно небольшим. Я насчитал двадцать рядов. Это был типичный образец театра эллинистического периода. Однако для меня это был первый античный театр, который я видел. Хотя он и был небольшим, но сохранился достаточно хорошо.

Стоит отметить, что в позднеримский период театр служил ареной, а в поздневизантийский — его сцена использовалась как часть городской стены. На агоре, которая находилась напротив театра, я обнаружил развалины небольшой базилики византийского периода. Справа от входа в город располагались наиболее древние укрепления городской цитадели, а также руины, по всей видимости, некогда величественного храма или монументального усыпальницы. На восточном склоне акрополя отчётливо просматривались развалины двух храмов — Афины и Гермеса.

В процессе прогулки по городу я обратил внимание на многочисленных рабочих и археологов, что лишь укрепило мои предположения о том, что значительная часть города всё ещё скрыта под землёй, и, возможно, в ближайшие годы нам предстоит открыть ещё немало древних артефактов.

В отличие от меня, большинство встреченных мной людей направлялись не в город, а к великолепному пляжу, расположенному неподалёку от древних стен, и большинство из них стремилось именно туда.

Фаселис. Театр.

К полудню, когда палящее солнце заливало мир невыносимым жаром, я, измождённый от долгих прогулок по древним улочкам, решил наконец-то отдохнуть. Я устремился к берегу моря, где волны нежно ласкали морскую гальку. Это место, когда-то служившее главной гаванью города, теперь манило своей тишиной и спокойствием. Здесь, под тенью кедровых деревьев, можно было укрыться от знойного солнца и насладиться потрясающим видом на величественные горы, которые, казалось, подпирали само небо. Лазурная

вода, словно зеркало, отражала яркую синеву неба и белоснежные скалы, создавая ощущение, будто весь мир застыл в этом мгновении. Я медленно погрузился в прохладную воду, и моё тело наполнилось долгожданным облегчением. В этот момент я почувствовал, как время будто остановилось, и я стал частью этого древнего, но всё ещё живого города, который бережно хранил свои тайны в объятиях моря.

День был по-настоящему волшебным. Солнце заливало город и гавань мягким, золотистым светом, и от этого зрелища захватывало дух. Волны, накатывающие на берег, тихо шептались, словно рассказывая свои древние тайны. Я не мог отвести глаз от этого восхитительного пейзажа и чувствовал, как внутри меня разливается счастье. Казалось, что время здесь замедляется, позволяя насладиться каждым мгновением.

Я мог бы провести остаток дня, плавая в этих прозрачных, бирюзовых водах, чувствуя, как они обволакивают меня, даря ощущение невесомости и покоя. Но, несмотря на все соблазны, я знал, что пора возвращаться. Собрав свои вещи, я направился к автобусной остановке, к которой как раз подходил автобус.

Дорога обратно была такой же живописной, как и по пути сюда. Солнце медленно клонилось к закату, окрашивая небо в невероятные оттенки розового и оранжевого. Я сидел на заднем сиденье автобуса, наслаждаясь видом за окном и слушая чудесную музыку. В такие моменты мир кажется осо-

бенно прекрасным и гармоничным.

Когда солнце окончательно скрылось за горизонтом, и небо потемнело, я вернулся в Анталию. Город, освещённый мягким светом фонарей, выглядел ещё более уютным и привлекательным. Я чувствовал себя немного уставшим, но при этом невероятно довольным. Этот день оставил в моей душе тёплые воспоминания, и, вернувшись в отель, я вскоре уснул.

Аспендос

На следующий день мне предстояло совершить путешествие в древний Аспендос — некогда богатейший город Памфилии, славящийся своим прекрасно сохранившимся амфитеатром. Именно это сооружение я и намеревался увидеть, ибо слава о нём гремела по всему миру.

Ещё Страбон упоминал об этом городе, и, согласно легенде, Аспендос был основан прорицателем Мопсом после завершения Троянской войны. Чтобы избежать набегов с моря, город был возведён на расстоянии 16 километров от побережья.

Уже в V веке до нашей эры он стал главным городом Памфилии. В те времена река Эвримедон была судоходной вплоть до Аспендоса, и город процветал благодаря торговле солью, маслом и шерстью.

Стоит отметить, что в древности Аспендос не играл значительной роли как политическая сила. В 546 году до нашей эры он попал под власть персов. Однако, согласно свидетельствам историков, город продолжал выпускать монеты со своим названием, что свидетельствует о его относительной свободе даже при персах.

В 465 году до нашей эры военачальник афинского флота Кимон повёл свои корабли против персидского флота в битве при Эвримедонте, в результате которой персы потерпели

поражение. После этого Аспендос стал одним из членов Делосского союза.

Однако в 411 году до нашей эры персы вновь захватили город и использовали его как свою базу. В 389 году до нашей эры афинский военачальник Фрасибул, стремясь вернуть Аспендосу былой престиж, утраченный в ходе Пелопоннесских войн, подошёл к его берегам, чтобы добиться его капитуляции.

Жители Аспендоса, надеясь избежать войны, собрали деньги и передали их Фрасибулу, умоляя его уйти, не причиняя городу вреда. Однако, несмотря на то, что Фрасибул взял деньги, он приказал своим людям уничтожить урожай на полях. Разгневанные жители города убили Фрасибула в его палатке.

Также я хочу рассказать о судьбе Аспендоса во время знаменитого похода Александра Македонского и его завоеваний. Изучая труды Геродота и Страбона, я собрал некоторую информацию об этом периоде, которой с радостью поделюсь.

В 333 году до нашей эры Александр, после захвата Перге, вступил в Аспендос. Жители города немедленно отправили послов с просьбой не размещать у них гарнизон. Александр согласился, но при условии, что ему вернут налоги и лошадей, которые они ранее платили в качестве дани персидскому царю.

После достижения соглашения Александр отправился в Сиде, оставив там гарнизон после капитуляции города. Воз-

вращаясь через Силлион, он узнал, что аспендийцы не ратифицировали соглашение, предложенное их послами, и готовятся к обороне. Александр немедленно выступил в поход на город.

Увидев, что Александр возвращается с войском, горожане отступили в свой Акрополь и снова отправили послов с просьбой о мире. Однако на этот раз им пришлось согласиться на крайне жёсткие условия: в городе должен был остаться македонский гарнизон, а в качестве налога ежегодно взимались 100 золотых талантов и 4000 лошадей.

В период римского владычества в Аспендосе происходили не менее примечательные события. В 190 году до нашей эры город был покорён римлянами, а его коррумпированный наместник Веррес впоследствии разграбил его художественные сокровища.

Многие античные историки считали Аспендос третьим городом Памфилии, а в византийскую эпоху город даже был переименован в Примополис. Однако к концу римского периода город начал приходить в упадок, который продолжился и в византийскую эпоху.

Аспендос также славился своими выдающимися гражданами. Одним из них был Деметрий, уроженец Аспендоса, ученик Аполлония из Соли. Также стоит упомянуть Диодора, знаменитого философа-пифагорейца.

Таким образом, у этого славного города была богатая история, что и привлекало меня в нём.

Рано утром, предварительно позавтракав в местном кафе, я вновь отправился на автовокзал. Быстро отыскав взглядом автобус, следующий в деревню Серик, я расспросил водителя о наилучшем месте для остановки и приобрёл билет.

Мне посчастливилось найти водителя, который хоть немного говорил по-русски и смог подробно объяснить мне дорогу. Наша поездка длилась около часа, и я даже не заметил, как мы добрались до Серика.

Выйдя на остановке, я стал ждать автобус, который должен был доставить меня в древний город. Вскоре автобус прибыл, и мы отправились в путь. Дорога пролегала через поля и деревни, и мы направлялись в Аспендос.

В автобусе, который турки называют «долмуш», было немного пассажиров, и я мог внимательно рассмотреть каждого из них. Почти все они были турками, но среди них выделялся один молодой человек, который сразу привлёк моё внимание.

Смуглый и худощавый, с повязанной на голове бежевой банданой, он выделялся среди прочих своей типичной европейской внешностью и французским акцентом. Заметив его, я был несколько удивлён, и всю дорогу меня не покидало предчувствие, что мы следуем в одном направлении. И это предчувствие меня не обмануло.

Пока все пассажиры выходили на различных остановках, у древнего Аспендоса вышли лишь мы вдвоём. На мгновение наши взгляды встретились, и мы отправились осматривать

древний город.

Едва я ступил на землю, как моему взору предстал величественный фасад амфитеатра, который стал настоящим украшением города.

Амфитеатр Аспендос. Фасад.

Театр поражал своими размерами и прекрасной сохранностью, учитывая, что он был построен во II веке нашей эры. Он был рассчитан на 17 тысяч зрителей и являлся старейшим и наиболее хорошо сохранившимся образцом римских театров в Малой Азии. Его строительство началось во вре-

мена Антонина Пия, и было завершено во времена Марка Аврелия, а архитектором был Зенон, сын Феодора из Аспендоса.

Как я узнал позже, театр в Аспендосе — один из самых хорошо сохранившихся античных театров в мире. Его сценический портал был украшен богатой архитектурно-скульптурной отделкой. Его сохранность была обеспечена реставрацией при сельджуках и использованием в качестве дворца при султане Алаэддине Кейкубате.

Амфитеатр Аспендос.

Осматривая театр со всех сторон, я не мог не восхищаться его величием и красотой. Ниши перед сценой, обрамлённые ионийскими и коринфскими колоннами, скрывали статуи под небольшими треугольными или полукруглыми фронтонами. Несмотря на то, что узоры в виде бычьих голов, цветочных венков и плодов, украшавшие фронтоны, местами стёрлись, в целом они сохранились в хорошем состоянии.

На одном из фронтонов я заметил изображение Диониса, бога вина, основателя и покровителя театров.

Двухъярусная сцена и лестница, ведущая к зрительским местам, были спроектированы с учётом строгих акустиче-

ских требований, что обеспечивало превосходное звучание в театре. На вершине лестницы прекрасно сохранилась арочная галерея.

Пока я любовался ею, я заметил, что число туристов увеличивалось, и вновь увидел этого француза. Наши взгляды встретились в проходе к сцене.

Я принял решение продолжить свой путь, не сверяясь с картой, и доверился дороге, которая вела меня вперёд. И каково же было моё удивление, когда эта дорога привела меня

к древнему стадиону, на котором много веков назад устраивались состязания легендарных скакунов и колесниц.

От этого стадиона, построенного во II веке нашей эры, почти ничего не осталось, но его руины раскинулись на восточном склоне холма акрополя. Стадион имел П-образную форму и был весьма внушительных размеров: его длина составляла 220 метров, ширина — 30 метров, а вместимость, как гласила информация на стенде, достигала восьми тысяч зрителей.

Немного отдохнув в тени дерева, я продолжил своё исследование города. Спустившись с холма, я обнаружил античный нимфеум, или фонтан, где активно велись раскопки. Пока все рабочие ушли на обед, я смог немного изучить это монументальное сооружение, украшенное двойными колоннами. Однако в настоящее время от него осталась только стена длиной 32 метра и высотой 15 метров, в которой, как я насчитал, было десять ниш для статуй.

Необходимо также отметить, что в античную эпоху нимфеумы, или нимфеи, представляли собой святилища, посвящённые водным нимфам и располагавшиеся у источников воды.

Изначально нимфеумы представляли собой естественные водоёмы, однако позднее нимфам стали посвящать искусственные сооружения над водоёмами, такие как фонтаны, чаши и бассейны. В Древнем Риме нимфеумы стали не только сакральными сооружениями, но и местами отдыха, а

также использовались для заключения браков.

Продолжая свой путь, я заметил, что к нимфеуму примыкал фундамент другого строения, вероятно, это был булевтерий — зал городского совета, который в античности назывался «буле».

В античном Аспендосе городской совет играл важную роль в управлении городом, и для его размещения строились специальные здания — булевтерии. Эти сооружения отличались монументальностью архитектуры и крупными формами, подчёркивая общественную значимость городского совета.

Продолжая свой путь, я взобрался на очередной холм и обнаружил руины древнегреческого храма. Это было прямоугольное здание, обрамлённое колоннадой с четырёх сторон.

На каменной плите, служившей основанием для колонн, я разглядел руины дорических колонн. Всего я насчитал 11 колонн с длинных сторон и 6 — с коротких.

К сожалению, мне не удалось определить, какому божеству был посвящён этот храм.

Восхищаясь великолепным видом на город, открывающимся с холма, и размышляя о его архитектуре, я вновь встретил того самого француза. На этот раз я решил завести с ним разговор, и по его ответной реакции понял, что он также был не против знакомства.

Мы сразу же разговорились, обмениваясь впечатлениями, маршрутами и последними новостями. Как и я, он был боль-

шим поклонником Франции, что ещё больше способствовало нашему взаимопониманию.

Ещё в долмуше он заметил на мне интересную деталь — футболку футбольного клуба «Сент-Этьен». Он был из Лиона и прекрасно знал о соперничестве между этими двумя клубами. Хотя он и не был футбольным фанатом, футболка французского клуба была редкостью в Турции, поэтому он сразу обратил на меня внимание.

Его звали Дэйвид, он был журналистом из Франции и работал в журнале «GEO». Я сразу вспомнил, что в детстве с огромным интересом читал этот журнал в библиотеке и даже некоторое время выписывал его.

После непродолжительной беседы мы решили вместе осмотреть базилику, которая, как и нимфеум, являлась местом активной работы археологов.

Базилика, возведённая много веков назад, была одним из наиболее значимых общественных зданий города. Жители Аспендоса называли её «дом базилевса или царский дом». Это было прямоугольное сооружение, в котором в Древней Греции заседал архонт-базилевс, избранный в качестве главного правителя полиса.

В этой базилике проходили судебные процессы, решались финансовые вопросы и осуществлялась торговля. Хорошо сохранившаяся восточная часть здания использовалась как помещение суда, а западная — в коммерческих целях.

Продолжив свой путь, мы направились на север от акро-

поля и обнаружили остатки акведука, который, подобно театру, поражал своими размерами. К нему примыкали две водонапорные башни, обеспечивавшие город водой в античные времена.

Вода из источников, расположенных в Таврских горах, по акведуку поступала в городской акрополь, находившийся на холме. Оттуда она расходилась по всему городу и близлежащим сельскохозяйственным землям.

Считается, что акведук Аспендоса был построен в I веке нашей эры римским наместником провинции Азия Тиберием Силием Италиком. К сожалению, акведук был разрушен землетрясением в IV веке нашей эры, а камни из его развалин были использованы при строительстве моста через реку Эвримедон, ныне известную как Кёпрючай.

Как я узнал позже, акведук в Аспендосе был самым большим из сохранившихся акведуков в Малой Азии. Его размеры были настолько велики, что еще, когда мы ехали в долмуше, я обратил на него внимание.

Осматривая его огромные арки, мы встретили рабочего, который на короткое время стал нашим гидом и решил поделиться с нами древней легендой. Я постараюсь кратко пересказать её здесь.

Согласно легенде, в далёкие времена в Аспендосе правил царь, который решил выдать замуж свою возлюбленную дочь, наречённую Белькис. Однако претендент на её руку и сердце должен был доказать своё право на это.

Правитель созвал всех претендентов и приказал им возвести величественное здание, которое по красоте и масштабам превзошло бы все остальные сооружения в государстве. Женихи с энтузиазмом принялись за строительство, но многие из них сошли с дистанции на пути к цели. В конечном итоге остались лишь двое юношей: один возводил римский акведук, а другой — театр.

Юношу, строившего театр, звали Зенон. Когда работа была завершена, царь не мог поверить своим глазам: обе постройки были прекрасны, и он не мог решить, какая из них лучше. Тогда он предложил претендентам разделить дочь поровну. Зенон, строивший театр, ответил, что не хочет причинять девушке страдания. Он готов был отдать её другому жениху, лишь бы не причинять ей боль. В этой истории мудрый царь узрел благородство и силу любви Белькиса и без колебаний отдал ему в жёны свою дочь.

Легенда показалась мне весьма занимательной, и я не исключаю, что в ней могла быть доля правды. Судя по масштабам акведука и театра, я предположил, что их возведение могло быть вызвано лишь спором за сердце прекрасной принцессы.

Эта легенда ещё долго не выходила у меня из головы, пока я возвращался к автобусной остановке.

Вместе с Дэвидом мы дождались долмуша до Серика и, пока ехали, успели поделиться впечатлениями. Я оставил ему свой номер, и мы договорились непременно встретить-

ся завтра и отправиться в древний Термессос, который оба хотели посетить.

Добравшись до Антальи, я с надеждой на скорую встречу отправился отдыхать и купаться, завершая этот насыщенный и интересный день.

Встречая ярко-розовый закат на берегу моря, я уже мысленно готовил себя к новым приключениям.

Термессос

Проснувшись рано утром, я первым делом проверил телефон. От Дэвида не было ни звонков, ни сообщений. Признаюсь, я немного расстроился, ведь я понимал, что меня ждёт непростое и опасное путешествие, и любая поддержка или компания придали бы мне сил и вдохновения.

Однако, не дав себе времени на разочарование, я быстро собрался с мыслями, быстро позавтракал в близлежайшем кафе и отправился на автовокзал. К счастью, трамвай уже подходил к остановке, когда я выходил из кафе.

Добравшись до автовокзала, я без труда нашёл долмуш, который направлялся в деревню Коркутели. Термессос был по пути, поэтому я попросил водителя остановить возле входа. Дождавшись, когда транспорт заполнится, мы отправились в путь.

По дороге, слушая песни Джима Моррисона, я искал в «Географии» Страбона любые упоминания о древнем городе Термессосе, стремясь собрать о нём как можно больше информации.

Я взял с собой дневник и тщательно записывал все упоминания, статьи и истории, связанные с этим удивительным местом. Позже, в один из жарких летних вечеров, я собрал все свои заметки, добавил цитаты и выписки из других источников и сопоставил даты. Получилась очень интересная

история, которую я постараюсь рассказать здесь как можно подробнее.

Термессос был одним из самых эффектных античных городов древнего мира. Он настолько гармонично вписан в окружающий горный ландшафт, что его часто называют «турецким Мачу-Пикчу».

В античные времена это поселение также называли «Большой Термессос», поскольку в округе было несколько городов с таким названием. Он расположен в 17 километрах к северо-западу от Антальи, в регионе, известном в древности как Писидия. Город был построен на высоте около 1000 метров на юго-западном склоне горы Солимос, высота которой, согласно картам, составляет 1665 метров.

Писидийцы — это древний народ, который когда-то населял юго-западную и центральную части Анатолии. Они говорили на индоевропейском языке, родственном греческому. После завоеваний Александра Македонского они интегрировались в греческий мир и постепенно эллинизировались. Это означало, что они перешли на греческий язык, стали чтить греческих богов и начали воспринимать себя как греки. Наибольшего процветания Писидия достигла, когда стала частью Римской империи.

Согласно преданиям, жители древнего Термессоса вели своё происхождение от героев и богов. По одной из легенд, основателем поселения был Беллерофонт — сын Посейдона и Евриномы, о котором я читал ещё в «Илиаде» Гомера.

История Термессоса начинается с 333 года до нашей эры, когда Александр Македонский предпринял попытку захватить город. Он сравнивал его с орлиным гнездом, но даже во время своего великого похода по персидским землям так и не смог покорить его.

Я читал об этом событии в знаменитом труде Арриана «Поход Александра». Арриан отмечал стратегическую важность Термессоса, указывая на то, что даже небольшой отряд мог легко защитить город благодаря непреодолимым естественным преградам вокруг него.

Город расположен на горном перевале между внутренними районами Фригии и равнинами Памфилии, что также описано Аррианом. Александр хотел отправиться во Фригию из Памфилии, и, согласно Арриану, дорога проходила мимо Термессоса. Однако есть и другие перевалы, которые намного ниже и легче для доступа, поэтому до сих пор остается спорным вопрос о том, почему Александр решил подняться на крутой перевал.

После неудачной осады он двинулся дальше.

Страбон утверждает, что жители Термессоса, называли себя солимами. Это название, как и название горы, происходит от имени Солимея — анатолийского бога, который впоследствии стал отождествляться с Зевсом. В результате возник культ Зевса Солимея.

В музее археологии в Анталье я имел возможность рассмотреть монеты Термессоса, на которых часто изображался

этот бог, и упоминалось его имя.

В ходе своих исследований, изучая «Историческую библиотеку», Диодора Сицилийского я обнаружил ещё один интересный случай из истории Термессоса, про который хотелось бы обязательно упомянуть.

В 319 году до нашей эры, после кончины Александра Великого, один из его военачальников, Антигон Одноглазый, провозгласил себя правителем Малой Азии. Он выступил на войну со своим соперником Алкетом, которого поддерживала Писидия.

Антигон собрал огромное войско, состоящее из примерно 40 000 пехотинцев, 7 000 кавалеристов и множества слонов. Оказавшись перед лицом превосходящих сил противника, Алкет и его друзья нашли убежище в городе Термессос. Жители этого города пообещали оказать ему поддержку.

В это время Антигон подошёл к городу и разбил лагерь, требуя выдать его соперника. Старейшины Термессоса не хотели, чтобы из-за македонца их город постигла беда, и решили выдать Алкета Антигону. Однако молодёжь Термессоса хотела сдержать своё слово и отказалась участвовать в этом плане.

Старейшины отправили к Антигону посланника, чтобы сообщить о своём намерении выдать Алкета. Согласно секретному плану по продолжению борьбы, юноше из Термессоса удалось покинуть город.

Узнав о том, что его вот-вот схватят, и, предпочтя смерть

передаче врагу, Алкет покончил с собой. Старейшины передали его тело Антигону. После того как Антигон в течение трёх дней подвергал тело всевозможным издевательствам, он покинул Писидию, оставив труп непогребённым.

Юноша, глубоко возмущённый случившимся, забрал тело Алкета, похоронил его со всеми почестями и воздвиг прекрасный памятник в его честь.

Продолжая писать об истории этого удивительного города, стоит отметить, что после смерти Александра, Термессос на короткое время попал под власть египетской династии Птолемеев. В своей истории город пережил два периода расцвета: первый — в эпоху эллинизма, а второй — во времена римлян.

В эпоху эллинизма Термессос постепенно перенял древнегреческую культуру, язык и даже демократические принципы. Однако на протяжении всего этого времени город был вынужден вести постоянные войны с соседями, иногда одновременно с несколькими.

За помощь в кампании против Силга, Аттал II построил в Термессосе изящный портик. Город также поддерживал хорошие отношения с Пергамским царством, которые сохранились и с римлянами — преемниками Пергама.

В 72 году до нашей эры город заключил с римлянами договор, по условиям которого горожане Термессоса были признаны «друзьями и союзниками» Рима. В результате город получил независимый статус, а его жителям были гаранти-

рованы свобода и права. Им даже предоставили привилегированное право самостоятельно формулировать свои законы. Независимость города подтверждалась и чеканкой собственных монет.

Второй период расцвета пришёлся на II — III века нашей эры, когда римское правление в этом регионе было весьма ограниченным. Одной из обязанностей, а скорее привилегий города, была доставка экзотических хищных животных для гладиаторских боёв в Риме. Потомки солимов, известные охотники в горах, успешно выполняли этот заказ на протяжении длительного времени.

Однако, к сожалению, в V — VI веках нашей эры город Термессос пережил серию мощных землетрясений, которые привели к значительным разрушениям. Особенно пострадали системы водоснабжения, что сделало город уязвимым. Несмотря на то, что Термессос никогда не был завоёван, он не смог оправиться после природного катаклизма, а его жители начали постепенно переселяться в другие города Ликии и Памфилии, расположенные ближе к морю.

Когда долмуш остановился на автостоянке в нижней части древнего города, я с удивлением заметил знакомую бежевую бандану. Не веря своим глазам, я понял, что это был Дэвид. Оказывается, мы все это время ехали вместе, но я был так увлечён своими заметками, что не заметил его.

Дэвид тоже не ожидал увидеть меня и был очень рад нашей неожиданной встрече. Он рассказал, что пытался писать мне и найти меня, но у него ничего не получалось. То, что мы встретились именно в этом месте, можно считать вмешательством богов.

Наконец, мы отправились в путь, продолжая разговор по дороге. К городу вела единственная дорога, поднимающаяся в гору. Смотритель парка предложил нам такси, но, учитывая, что был час дня, и у нас было достаточно сил, мы решили подняться в гору пешком.

Однако, честно говоря, уже через пару километров я пожалел о своём решении и почувствовал, что выбиваюсь из сил. Дэвид шёл гораздо быстрее и заметно опередил меня. Я же делал всё больше перерывов и всё чаще останавливался для отдыха.

Мимо меня начали проезжать машины туристов, и я решил попробовать остановить одну из них. Большинство автомобилей проносились мимо, и я уже хотел продолжить путь пешком, но на мою удачу возле меня остановился ярко-красный Renault. За рулём автомобиля сидел молодой турок, который вёз своего сына и мать на экскурсию. После дружелюбного приветствия он пригласил меня в салон. Я, обливаясь потом, стал благодарить его, вызвав ответную улыбку.

Турок был в прекрасном настроении, и когда я сообщил ему, что рядом идёт мой друг, он с радостью пригласил его присоединиться. Дэвид был этому несказанно рад, как и я. В машине завязался оживлённый разговор.

Мы, как и они, были большими любителями античных городов. Более того, турок, который вёл машину, оказался известным турецким экскурсоводом и даже успел рассказать

нам несколько историй, пока мы ехали.

Наконец, мы прибыли на стоянку в нижней части города. Мы договорились с Дэвидом встретиться здесь после экскурсии и разошлись в разные стороны.

С обеих сторон моему взору представали величественные горные массивы, обнажающие свои скалистые склоны, а впереди, в густых лесных зарослях, уже виднелись руины нижней оборонительной стены, полностью преграждавшей путь вперёд.

Справа от меня сразу же привлекли внимание остатки храма Адриана, вход в который, по-видимому, был восстановлен уже в наши дни. Блоки стен были хаотично разбросаны в результате землетрясения, но общая конструкция всё ещё угадывалась. Ступени, ведущие в храм, и часть барельефов прекрасно сохранились.

Исследовав руины храма, я решил продолжить свой путь наверх. Взору моему открылись два направления, ведущие в горы. Одно из них, расположенное справа, пролегает мимо некрополя. Другое, находящееся слева от автомобильной стоянки, представляет собой так называемую «королевскую дорогу». В эллинистический период этот путь проходил по укреплениям, мимо цистерн с водой и других сооружений.

Как я узнал позднее, «королевская дорога» была построена во II веке по инициативе и на средства горожан и пересекала город по прямой. Этот путь, как во времена Александра, так и в наши дни, остаётся достаточно сложным. Во-

первых, дорога была засыпана землёй, мелкими породами и ветками, а остатки плит лежали в беспорядке. Во-вторых, путь был достаточно крутым.

В течение примерно десяти минут я поднимался вверх, преодолевая около четырёхсот метров над уровнем моря. Вскоре моему взору открылись остатки нижней защитной стены, которая некогда проходила между склонами гор. По-видимому, стена была значительно выше, поскольку она закрывала лишь проход между склонами, хотя не исключено, что на склонах были возведены дополнительные башни.

Хотя стена и не отличалась значительной высотой, она производила впечатление благодаря своему расположению на крутом склоне, что усиливало ощущение её высоты. Продолжая свой подъём, я осознал, что доставить сюда тяжёлую технику для штурма стены представляется невозможным, а штурм под градом стрел обороняющихся становится ещё более затруднительным. Именно поэтому я вполне понимаю, почему Александр отказался от осады.

Справа от меня открылся обширный котлован, некогда служивший вместилищем для нижнего города. В настоящее время это место представляет собой труднопроходимую местность. Остатки нижнего города погребены под многометровой толщей земли, плотно утрамбованы и густо поросли высокими деревьями и кустарником, скрывая крутой и труднопреодолимый подъём для пехоты потенциального противника.

Тем временем я продолжал свой путь по остаткам «королевской дороги», и вскоре дорога стала заметно легче. Подъём завершился, и тропинка вывела меня к зданию гимназии.

В настоящее время остатки гимназии, как и весь город, густо заросли деревьями и кустарником. Землетрясение пощадило лишь половину стен здания, но два зала для занятий сохранились неплохо.

Снаружи гимназия была украшена нишами и орнаментами в дорическом стиле, характерном для зданий первого века нашей эры. Меня поразили высота и длина здания, а также его геометрические пропорции. Особое внимание я обратил на отделку камней: на них был нанесён рисунок, представляющий собой простые геометрические фигуры, но абсолютно верные.

Исследовав здание изнутри, я решил продолжить свой путь.

Основные официальные здания города располагались на ровной поверхности вблизи внутренней защитной стены. Наиболее интересным мне показалось здание агоры, отличающееся особенной архитектурой. Первый этаж покоился на каменных блоках.

К северо-западу от моего взора предстали пять внушительных подземных резервуаров, предназначенных для хранения воды. Отверстия этих ёмкостей были защищены решётками, поскольку их глубина составляла около десяти метров, а общий объём представлял собой загадку, хотя я

предполагал, что туда могло бы поместиться от восьмидесяти до ста тонн воды.

Внутренние поверхности резервуаров были облицованы известняком, на котором отчётливо выделялись крестообразные выступы. Справа внизу находился один из колодцев, которые часто встречались под ногами в этом городе. Я обратил внимание, что он всё ещё функционирует и имеет глубину около трёх метров.

Агора, окружённая с трёх сторон колоннами, представляла собой величественное зрелище. Колоннады, как мне позднее сообщили, были воздвигнуты в дар городу от короля Атталоса II.

На северо-западе колоннады были построены в I веке нашей эры на средства богатого жителя города Осбароса. Они были точной копией колонн Атталоса. Улица с колоннадами на северной стороне служила прекрасным местом для прогулок. К сожалению, агора была разрушена, и колонны лежали в беспорядке на земле, напоминая о былом величии.

С этого места открывался потрясающий вид на долину, откуда я недавно поднимался в город. Долина была надёжно защищена с обеих сторон высокими горными хребтами, создавая естественную преграду от вторжения с запада и востока.

К востоку от агоры я обнаружил превосходно сохранившийся театр, возведённый в соответствии с традициями классического Рима. Места для зрителей располагались

строго по половине круга и были разделены проходом, который, к великому сожалению, был разрушен и завален каменными глыбами.

У меня сложилось впечатление, что каменные блоки, хаотично разбросанные на сцене, были собраны археологами и, вероятно, являлись фрагментами разрушенных башен, находившихся справа и слева от сцены. Возможно, эти блоки изначально обрамляли театр сверху, но со временем обрушились на трибуны и были извлечены археологами в более поздние периоды.

В эпоху расцвета города этот театр мог вместить до пяти тысяч зрителей. Вход в него представлял собой величественную арку, которая вела прямо с агоры. К сожалению, эта арка была разрушена, и её местоположение ныне погребено под толщей камней.

Архитектурные особенности театра позволяют предположить, что он был возведён во II веке нашей эры. Сцена театра была отделена от остальных помещений стеной, в которой было пять дверей, украшенных древнеримским орнаментом. Не исключено, что на нижнем этаже театра располагались пять помещений, предназначенных для содержания животных, которые впоследствии выпускались на сцену для проведения боёв.

Термессос. театр.

Я спустился на арену и проследовал за кулисы. Взору моему предстало невероятное зрелище: бесчисленное множество камней правильной формы, беспорядочно нагромождённых друг на друга, которые были здесь с момента обрушения здания. Они рухнули вниз, под гору, скрывая истинную высоту холма, на котором был возведён театр. По-видимому, задняя часть театра имела весьма значительную высоту — около пяти метров.

Скамейки театра всё ещё сохраняли свою форму, но ме-

стами просели, а в некоторых местах и вовсе разрушились. Повсюду были видны следы разрушительного землетрясения, и каменные блоки хаотично валялись по всему периметру.

Как я узнал из таблички у входа, стену с дверями пристроили в римский период развития Термессоса.

Из театра открывался восхитительный вид на горы и равнину внизу. Вдалеке я даже смог разглядеть Анталью и кусочек моря.

Восстановив дыхание, я продолжил свой путь. Впереди меня находился одеон — место, где некогда заседал городской совет и парламент. Он располагался неподалёку от театра. Это здание было возведено в Термессосе в первом веке до нашей эры.

Одеон хорошо сохранился до уровня крыши, что свидетельствует о высоком качестве архитектуры и строительства. Верхний ярус здания был выполнен в дорическом стиле и сооружён из крупных прямоугольных блоков. Нижний ярус не был украшен и имел два входа. Одеон освещался через одиннадцать больших окон в восточных и западных стенах.

Периметр крыши здания составлял около пятидесяти квадратных метров. Вероятно, одеон был построен на пласте породы, который не деформировался в результате землетрясения. К сожалению, верхняя часть здания не сохранилась, и мы не можем представить, как выглядела крыша. Обломки крыши были погребены под толщей земли.

Интерьер сооружения был полностью заполнен землёй и мелкими камнями. Мне было сложно представить внутреннее убранство, но, как мне сообщили позже, в нём могло одновременно находиться до пятисот человек. При этом я был уверен, что под слоем земли скрыто множество удивительных вещей, ведь уже на глубине нескольких метров виднелись фрагменты мраморных мозаик на стенах.

Продолжив путь, я начал замечать руины храмов. Всего я обнаружил шесть храмов различных размеров и стилей. Четыре храма находились недалеко от одеона. Первый храм был посвящён богу Зевсу Солимесу, которому поклонялись жители Термессоса. Вокруг здания храма я заметил фрагменты рельефных изображений и сцены сражений богов с огромными животными.

Второй храм расположен к северо-западу от одеона. Он был посвящён Артемиде. Согласно табличке, его возвели на средства фонда, организованного Аурелией Армастой и её мужем. Храм был построен в конце второго века нашей эры.

К западу от храма Артемиды моему взору предстали руины дорического святилища. Судя по сохранившимся остаткам, некогда это был величественный храм, имевший от шести до восьми колонн. По своим размерам он, несомненно, являлся самым большим в Термессосе. Основываясь на сохранившихся фрагментах, можно предположить, что этот храм также был посвящён Артемиде.

Далее к западу я обнаружил ещё одни руины небольшого

храма, расположенного у подножия горы. Это святилище было возведено на высоком подиуме и, подобно остальным, пострадало от разрушительного землетрясения. Однако даже в таком состоянии можно с уверенностью утверждать, что при строительстве этого храма были соблюдены все каноны классической архитектуры. Вход в него находился справа. К сожалению, мне не удалось обнаружить никаких табличек, которые могли бы указать на предназначение этого храма. Тем не менее, я предположил, что это святилище было посвящено одному из древних героев. По приблизительным оценкам, этот храм был построен во II—III веках нашей эры.

Два других храма располагались рядом с колоннами, воздвигнутыми Атталосом, и также датировались III веком нашей эры.

Удивительно, но факт: этот город, по всей видимости, имел свой некрополь. Однако ограниченность территории города заставила меня предположить, что и в загробном мире существовало неравенство. Богатые люди могли позволить себе погребение на территории города, создавая свои собственные некрополи. А вот места захоронения обычных граждан я так и не обнаружил.

К югу, западу и северу от верхней городской оборонительной стены я обнаружил множество могил и саркофагов, высеченных из известняка. Эти захоронения, безусловно, подверглись разграблению со стороны искателей сокровищ. Крышки от саркофагов были разбросаны, а сами сар-

кофаги варварски разрушены. Некоторые из них были скрыты в густой растительности и уже частично вросли в землю, другие были раскрыты и хаотично разбросаны.

Я уверен, что в момент погребения в этих саркофагах находилось множество предметов одежды, украшений и других ценных вещей. Это напомнило мне о знаменитом саркофаге для собаки, который я видел в археологическом музее Антальи.

Саркофаги, служившие местом последнего упокоения, могли быть выполнены как из камня, так и из дерева и отличались богатым орнаментом.

Прогуливаясь среди них, я обратил внимание на саркофаг генерала Аклетиса, который появился здесь во втором и третьем веках нашей эры, в эпоху расцвета Римской империи. Для этого периода было характерно наличие пьедесталов, что сразу бросилось мне в глаза.

Кроме того, я обнаружил семейные могилы, где саркофаги размещались в богато украшенных склепах.

Термессос. Саркофаг

Особенно впечатляющими были склепы, вырубленные в горах. К сожалению, многие из них подверглись осквернению со стороны вандалов. Часть постаментов была разрушена, как и сами саркофаги, но их следы всё ещё можно было обнаружить по рельефу стен.

Некоторые склепы были защищены барельефами с изоб-

ражениями голов фурий, которые служили своеобразными стражами, оберегавшими их от взлома.

Скальные гробницы Термессоса.

Путь по некрополю вниз был весьма непростым, и тропа вела меня через заросли леса, по корням деревьев, по щебню и веткам. Оглядевшись вокруг, я осознал, что пришло время возвращаться и сделать передышку. Силы были на исходе, и, выйдя на «королевскую дорогу», я направился в обратную сторону.

Уже спускаясь, я заметил Дэвида, который, подобно мне, был изрядно утомлён и измотан. Я предложил ему дождаться турка, который привёз нас сюда, и вместе спуститься с дороги. Это было отличное предложение, и, дождавшись его, мы вскоре отправились обратно, делилясь своими впечатлениями и эмоциями по пути. Особенно всем понравился театр и вид на горы, открывавшийся с его трибун.

Спуск оказался гораздо более быстрым, чем подъём, и я даже не заметил, как мы достигли дороги. Попрощавшись с водителем и пожелав ему удачи, мы с Дэвидом решили ожидать долмуш до Антальи неподалёку от дороги. Однако вскоре это занятие нас утомило, и я принял решение остановить первую попавшуюся машину. И в этот раз мне улыбнулась удача: вскоре возле нас остановилась машина с двумя весёлыми молодыми людьми, направлявшимися в Анталию, как и мы.

Всю дорогу мы смеялись и делились впечатлениями, словно каждый момент был драгоценным камнем, который мы стремились как можно быстрее собрать в одну сверкающую

коллекцию. Время летело незаметно, и вот уже мы остановились возле автовокзала. Обменявшись контактами, мы вышли, попрощались с попутчиками и отправились в город. По пути мы с Дэвидом продолжали болтать, но, к сожалению, наши пути расходились. Он уже завтра должен был уехать в Измир, в то время как я планировал отправиться в Перге. Мы договорились поддерживать связь и расстались.

До города, я решил доехать на трамвае, и, выходя из него, я осознал, что сильно проголодался, и направился в ближайший ресторан, чтобы поужинать.

К этому моменту уже сгустились сумерки, а я провёл остаток дня на пляже, и перед сном даже успел уделить пару часов работе над своими заметками. На следующий же день меня ожидало новое, не менее увлекательное приключение.

Перге

Когда я пробудился, на часах уже было десять часов утра. Разумеется, я намеревался встать пораньше, но меня одолела бессонница из-за невыносимого зноя, и сон пришёл ко мне, как мне показалось, лишь под утро. Тем не менее, я чувствовал себя отдохнувшим и бодрым.

Я также осознавал, что в этот день меня не ждет утомительное путешествие, и добраться до древнего города Перге можно было даже на полюбившемся мне скоростном трамвае.

Покинув свой отель, я решил не идти далеко и позавтракать в близлежащем кафе. Заказав себе глазунью с овощами и кусочками колбасы, я насладился завтраком, после чего купил пару бутылок воды и направился к трамвайной остановке.

К этому времени термометр неумолимо приближался к отметке в тридцать пять градусов, и день обещал быть чрезвычайно знойным. Посему я испытал немалое облегчение, когда, наконец-то, прибыл трамвай, путешествие в котором по городским улицам стало истинным наслаждением.

Для меня он стал настоящим «оазисом на рельсах», дарующим прохладу и комфорт. Благодаря отменному кондиционеру, изысканному дизайну салона и плавному ходу, поездка в нём была поистине приятной. Бросив взгляд на часы,

я определил, что моя поездка займёт около сорока минут, и это позволило мне спокойно предаться чтению и работе над своими заметками. Именно так я и поступил.

Следует также отметить, что близость Перге к городу делала его популярным среди туристов, и я обнаружил множество сведений о нём как у Страбона, так и в других источниках. Мне даже вспомнилась строка из Библии, где в «Деяниях святых апостолов» упоминалось о путешествии Павла из Пафоса в Перге. Однако стоит уделить внимание этому славному городу более подробно.

История древнего города Перге берёт своё начало в глубокой древности, в эпоху раннего бронзового века. Археологические открытия свидетельствуют о том, что на этом месте существовало поселение, возраст которого превышает пять тысяч лет. Некоторые обнаруженные артефакты датируются возрастом более семи тысяч лет.

Существует красивая легенда, согласно которой город был основан известным прорицателем Калхасом после завершения Троянской войны. В хеттский период этот важный населённый пункт был известен как Парха, что подчёркивает его древнее происхождение и значимую роль в регионе.

Вероятно, поселение стало греческой колонией Родоса в VII веке до нашей эры. Позже Перге стал греческим городом в Памфилии и находился под властью персов, афинян и снова персов.

В 540 году до нашей эры Перге вместе с другими города-

ми Памфилии был захвачен империей Ахеменидов. Во время правления Дария I город входил в состав Ионийской сатрапии.

В процессе чтения трудов Геродота я также обнаружил информацию, согласно которой, когда жители Памфилии направили подкрепление в военную кампанию Ксеркса против греков, город, по всей видимости, уже находился под властью Ахеменидов.

Позднее, у Диадора, я нашёл упоминание о том, что Перге был одним из городов, восставших против правления Ахеменидов в ходе восстания сатрапов в 360 году до нашей эры.

Как я уже упоминал ранее, Александр Македонский, захватив Фазелис в 334 году до нашей эры, со своим войском был тепло встречен в Перге. Однако правление Александра было недолгим, и после его смерти город вошёл в состав империи диадохов Селевкидов.

Во II веке до нашей эры город процветал и начал выпускать собственные монеты с изображением Артемиды и её храма.

Жители Перге также славились своим поклонением Артемиде, храм которой возвышался на холме за городом и в честь которой проводились ежегодные празднества.

Предваряя дальнейшее повествование, следует отметить, что в ходе прогулки по древнему городу мне так и не удалось обнаружить храм. По всей видимости, он был разрушен в незапамятные времена и сохранился лишь на монетах, ко-

торые я впоследствии увидел в археологическом музее Антальи. О последнем я ещё успею рассказать. Однако не буду отвлекаться и продолжу.

После того как Селевкиды потерпели поражение от римлян в 188 году до нашей эры, римляне передали обширную территорию во владение царству Атталидов. Когда последний царь, не оставив наследников, умер в 133 году до нашей эры, он завещал своё царство, включая Перге, Римской республике.

После 25 года до нашей эры римляне построили Виа Себасте — знаменитую в древности военную дорогу, соединившую писидийскую Антиохию в Галатии с Перге. Когда римляне впервые присоединили город к своей империи, он входил в состав провинции Галатия.

После того как император Веспасиан основал династию Флавиев, город стал частью провинции Ликия и Памфилия. Веспасиан также присвоил городу статус неокората, сделав его центром императорского культа.

В эпоху расцвета Римской империи, во II веке нашей эры, в городе Перге, начался строительный бум, вызванный процветанием и богатством империи. Центр города расширился в южном направлении, и были возведены новые монументальные сооружения.

В период Римской империи в Перге было много филантропов, которые жертвовали значительные средства на строительство монументальных сооружений. Под властью Рима

город достиг пика своего могущества и процветания. В это время были возведены величественные ворота, театр, стадион, агора и термы.

Перге стал важным центром торговли, культуры и ремёсел, привлекая жителей со всей Малой Азии. Римляне оставили городу великолепное архитектурное наследие, которое частично сохранилось до наших дней.

Перге, один из самых прекрасных городов древней Анатолии, соперничал с Сиде за звание самого значимого поселения в Памфилии. Планция Магна, дочь наместника Марка Планция Вара, стала величайшей благотворительницей и инициатором строительства общественных сооружений. В её честь городской совет воздвиг величественные статуи.

Как было упомянуто ранее, в 46 году нашей эры, согласно Деяниям апостолов, святой Павел отправился в Перге. Павел и Варнава прибыли в этот город во время своего первого миссионерского путешествия.

В позднюю римскую эпоху, когда река Кестр начала заиливаться, Перге начал приходить в упадок как светское поселение. В первой половине IV века, во времена правления Константина Великого, Перге стал важным центром христианства, которое вскоре стало официальной религией Римской империи. Город сохранил статус христианского центра в V и VI веках.

С наступлением византийской эпохи Перге начал постепенно приходить в упадок. Частые набеги варваров, измене-

ние торговых путей и общая нестабильность в регионе привели к тому, что некогда процветающий город утратил своё былое значение. В конечном итоге, в средние века жители покинули его, и некогда процветающий полис был предан забвению на многие столетия. Только археологи смогли вновь открыть его для мира.

Я был настолько поглощён изучением истории города, что едва не пропустил свою остановку. Трамвай остановился на станции Аксу, и мне следовало выходить. Закинув рюкзак на плечи, я покинул трамвай и направился к входу в город.

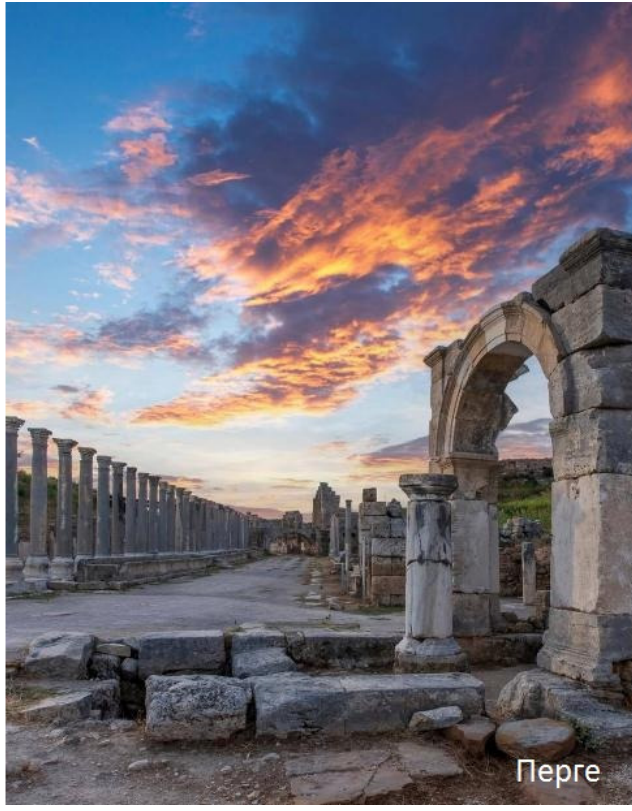
К нему вела узкая тропа вдоль главной дороги, и мне предстояло пройти ещё около пятнадцати минут, чтобы добраться до входа в античный город.

Вскоре я оказался у входа и обратил внимание на разнообразные лотки с сувенирной продукцией, что свидетельствовало о популярности этого места среди туристов и местных жителей. К этому времени жара достигла своего пика, и, подходя к входу, я заметил, что вокруг было очень тихо и почти безлюдно.

Город встретил меня, как и положено, воротами, построенными в римский период и известными как «римские». Они были воздвигнуты во времена правления императора Септимия Севера на рубеже II и III веков нашей эры.

За воротами Рима моему взору предстали многочисленные колонны, поверженные и разрушенные, а также бесчисленное множество осколков прошлого, извлечённых архео-

логами из-под земли совсем недавно. Как и в других античных городах, в Перге велись активные раскопки, и я часто встречал археологов, бдительно следивших за мной, чтобы я не вторгся на территорию раскопок.

Перге

Продвигаясь всё дальше, я заметил внушительные руины. Когда-то здесь располагался южный нимфеум, воздвигнутый в честь императора Септимия Севера на средства знатной горожанки и жрицы храма Артемиды — Аврелии Паулины.

Нимфеумом в античные времена называли святилища, посвящённые водным нимфам, которые могли быть представлены в виде фонтанов или храмов. В римский период религиозное значение нимфеумов практически полностью уступило место рекреационному. Нимфеумы обычно представляли собой богато украшенные фонтаны, располагавшиеся у источников воды, а также могли служить водораспределительными узлами или водохранилищами.

Сопоставив изображение, на котором художники воссоздали облик фонтана, с руинами, можно без труда обнаружить уцелевшие элементы. В частности, меня весьма заинтересовали фрагменты декоративного обрамления, восстановленные турецкими археологами.

Особенно примечательным оказался хорошо сохранившийся арочный проход через фонтан, ведущий к южным баням.

Поблизости от арки я обнаружил основания колонн, некогда украшавших фонтан, а также множество фрагментов капителей, некогда венчавших их вершины.

Фонтан был также украшен многочисленными скульптурами, некоторые из которых сохранились и были вывезены в

археологический музей в Анталии, который, как я впоследствии убедился, более чем наполовину заполнен находками из Перге.

От нимфеума я проследовал к очередным городским воротам, на этот раз эллинистического периода. Они были построены несколько раньше, чем их римские аналоги. Ворота представляли собой две полуразрушенные башни, за которыми находилась ниша, частично пристроенная уже в римское время.

Кроме того, я обратил внимание на то, что ворота были окружены невысоким заборчиком и находились в процессе реконструкции, что несколько затруднило мне их детальное рассмотрение.

Ниши в форме подковы, расположенные позади башен, были пристроены и частично реконструированы в начале III века на средства другой известной жрицы Артемиды. Её звали Планция Магна, и я уже упоминал о ней ранее. Стоит также отметить, что её муж Марк Планций Вар был римским сенатором, достигшим должности претора, а при императоре Веспасиане он занимал должность губернатора провинции Вифиния на северо-западе Малой Азии. Впоследствии он обосновался в Перге.

Безусловно, дочь занимала высокое положение в обществе. Она была жрицей Артемиды, первой жрицей богини-матери, великой жрицей имперского культа, демиургом и гимнасиархом, руководила обучением и подготовкой атле-

тов к играм. Она участвовала в магистрате.

В её честь было поставлено не менее пяти статуй, и существуют многочисленные надписи, в которых её называют «дочерью города».

Скульптуры римских богов, императоров и известных общественных деятелей были установлены в нишах позади эллинистических ворот Планция Магна. Среди них были скульптуры её отца и брата.

Конечно, сами скульптуры уже давно находятся в музее Анталии, где я их видел. В Перге остались только постаменты, на которых хорошо видны надписи, указывающие, кому они были посвящены.

Пройдя через ещё одни ворота, я вышел на длинную улицу, которая называлась Аркадиан. Это был широкий проспект, вдоль которого возвышались многочисленные колонны.

По всей видимости, эта улица в древности была центральной артерией города. Вдоль неё располагались крытые портики, за которыми скрывались многочисленные лавки торговцев.

В центре проспекта на всю его протяжённость простирался водный канал. Вернее, когда-то он был водным. В жаркие дни горожане могли освежиться, прогуливаясь вдоль него. Канал был оснащён мостиками, которые позволяли перейти с одной стороны проспекта на другую. Сам канал представлял собой систему небольших каскадов, благодаря которым вода двигалась от северного нимфея, расположенного в самом конце проспекта у подножия Акрополя.

Прогуливаясь по Аркадиану, я невольно задумался о том, что когда-то, более тысячи лет назад, в самом начале нашей

эры, на этой улице кипела жизнь. Она была в чём-то совершенно отличной от нашей, а в чём-то очень похожей.

Утром многие жители Перге покидали свои дома и отправлялись по своим делам: кто-то шёл в ремесленную или торговую лавку, кто-то спешил на площадь, чтобы послушать речи известных политиков, а кто-то просто прогуливался по городу, размышляя о том, чем бы себя занять.

Как и в современных городах, в древнем Перге царили нищета и роскошь, добро и зло, любовь и ненависть. Здесь горели страсти, вспыхивали чувства, рождались и умирали люди.

В настоящий момент моим взором предстают лишь руины, фрагменты мозаик, некогда являвшихся подлинными шедеврами искусства, покосившиеся колонны и полуразрушенные стены. Всё это — неотъемлемая часть иного мира, иной жизни, в которой я так жаждал бы оказаться. Именно эти колонны ощущали прикосновения рук обитателей древнего мира, живших здесь задолго до нашего рождения, и именно по этим улицам ступали их стопы. Вероятно, часть этой жизни, часть этой энергии, некогда наполнявшей эти места, навсегда запечатлена в этих руинах.

В настоящее время по этим улицам проходят лишь туристы, реставраторы и археологи, а полноправными хозяевами здесь можно считать разве что ящериц, то и дело шныряющих мимо меня.

Продолжая свой путь, я обнаружил южные термы, воз-

двигнутые в I веке нашей эры. К моему удивлению, они прекрасно сохранились. Их внушительные размеры и монументальность произвели на меня неизгладимое впечатление. Кроме того, в термах была обнаружена обширная коллекция скульптур.

О термах и их истории я узнал из информационного стенда, который всегда находился поблизости. Он был весьма информативным.

Также я узнал, что в римскую эпоху город снабжался водой по двум акведукам. Акведук Куршунлу имел протяжённость 11 километров и, вероятно, предназначался для обеспечения водой терм, расположенных неподалёку от водопада Куршунлу. Более поздний акведук, протяжённостью 21 километр, использовал мощный поток воды из реки Дуден у водопада Дуденбаши.

Продвигаясь далее по городу, я обнаружил ещё один нимфей. Всего в этом городе их было шесть. Один из них, посвящённый императору Адриану, был великолепно украшен многочисленными скульптурами, среди которых выделялось изображение речного бога Кестра, под коим некогда струилась вода. Этот нимфей располагался на краю акрополя и служил для сбора обильных вод, которые затем направлялись в канал, пересекающий город.

Следующим я увидел южный нимфей, посвящённый другому римскому императору — Септимию Северу. Он находился рядом с пропилоном, монументальным входом в юж-

ные бани.

Пока я обозревал окрестности, моё внимание привлекли истощившиеся запасы воды, и я решил постепенно возвращаться назад. Едва я успел об этом подумать, как моё взору предстала чёрная змея метровой длины, которая стремительно скрылась в руинах стены. Однако это было лишь началом череды удивительных событий.

Проходя мимо главной улицы, я услышал странный шум, будто твёрдые предметы ударялись друг о друга. Осмотревшись, я заметил человеческую голову, отделённую от тела. Я испытал страх, но, присмотревшись внимательнее, понял, что это не человеческая голова, а огромная черепаха, точнее, даже две черепахи. Одна из них, находившаяся позади, толкала другую резкими рывками, создавая звук, напоминающий удар деревянных инструментов.

Черепахи находились на значительной высоте на стене, и разглядеть их было непросто.

Проходя мимо руин городских ворот с их двумя круглыми башнями, я обратил внимание на римские термы, построенные ещё при Адриане. Ранее я не заметил их, проходя мимо.

Внимательно рассматривая термы, я обнаружил, что пол частично разрушен, но всё ещё можно различить множество небольших столбиков из красного кирпича, которые когда-то поддерживали пол.

В банях того времени использовалась оригинальная система обогрева, своего рода центральное отопление, извест-

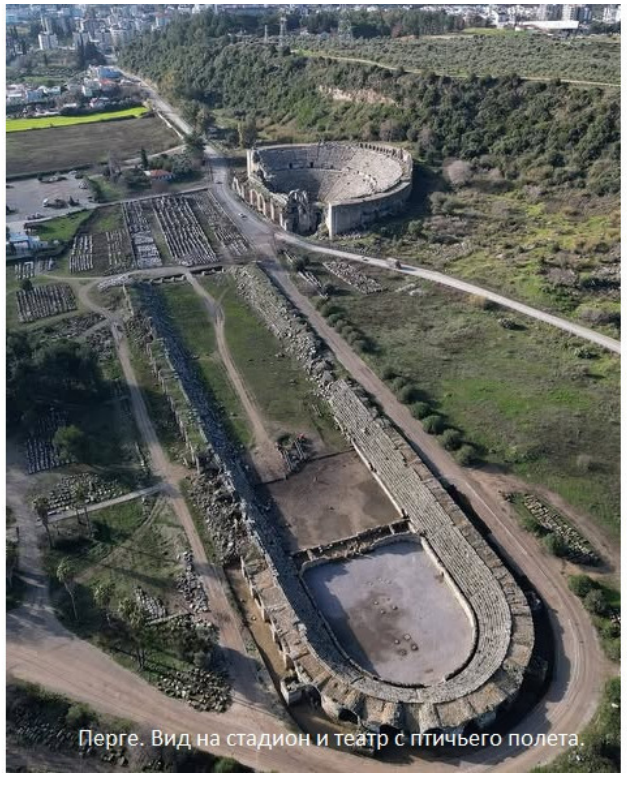
ная как система гипокауста. Под полом находились печи и котлы с водой. Пар по трубе поступал в парилку, а горячий воздух проходил через двойной пол, разделённый кирпичными столбиками, и затем по керамическим трубам, встроенным в стены. Таким образом, всё помещение бани хорошо прогревалось тёплым воздухом. В тёплом помещении для мытья температура составляла 40—45 градусов, а в жарком — 60—70 градусов. В некоторых местах можно было спуститься на дно бассейна по сохранившимся ступеням.

Город был обнесён крепостными стенами, на которых через равные промежутки возвышались башни. Греческая городская стена прерывалась римской Агорой — квадратной рыночной площадью, в центре которой находился круглый храм, посвящённый богине Тихе, богине случая и судьбы.

Перед входом я также заметил огромный амфитеатр, способный вместить 14 000 человек, но в настоящее время закрытый на ремонт.

Покидая древний город, я решил заглянуть на стадион, где в древности устраивались гонки на колесницах. Этот стадион мог вместить 27 000 зрителей и производил внушительное впечатление. К сожалению, от времени и землетрясений скамьи были разрушены. Под уступами зрительских мест я насчитал семьдесят сводчатых арок, каждая из которых служила входом на стадион, а некоторые также выполняли функцию торговых лавок.

Перге. Вид на стадион и театр с птичьего полета.

Выйдя из очередной арки, я бросил взгляд на часы и был немало удивлён. С того момента, как я ступил в город, прошло уже более пяти часов, и усталость вкупе с голодом давали о себе знать. Я решил вернуться на остановку и ускорил шаг. В тот же момент, когда я подходил к остановке, подошёл и трамвай, и уже через полчаса я был в Анталье.

После сытного обеда я решил, что у меня ещё есть время посетить археологический музей, и поспешил туда, чтобы вновь насладиться великолепием и разнообразием статуй и саркофагов, некогда украшавших древний город Перге.

Музей оказался огромным и состоял из тринадцати выставочных залов, поражавших количеством экспонатов. Среди них моё внимание сразу привлекла статуэтка Аполлона, изготовленная в эллинистический период.

Однако больше всего меня впечатлил «зал Богов», где были представлены статуи героев мифов, датируемые II—III веками нашей эры, периода Древнего Рима.

Моё внимание привлёк зал императоров, где были представлены статуи, изображавшие императоров, императриц и других деятелей древнеримской эпохи. Эти произведения искусства были обнаружены в ходе раскопок в Перге.

В центре зала возвышается величественная статуя Планции Магны — женщины, внёсшей значительный вклад в процветание Перге, о которой я уже упоминал ранее. Меня также впечатлила хорошо сохранившаяся статуя императора Адриана, а также статуи императора Септимия Севера и его супруги.

Статуя Планции Магны в Археологическом музее Антальи.

Особое внимание привлекли саркофаги, привезённые из древней Памфилии и Сиде. Среди них выделяется саркофаг Домития, а также саркофаг, украшенный изображением двенадцати подвигов Геракла, который показался мне особенно изысканным.

Проходя мимо мозаичного зала, я заметил, что музей закрывается, и поспешил к выходу.

Когда я покидал музей, уже стемнело. Вечер окутал город мягким покрывалом сумрака, придавая ему таинственность и загадочность. Я решил не идти на пляж в этот вечер, предпочитая более спокойное и умиротворяющее занятие. Вместо этого я направился в парк, где надеялся найти тишину и покой.

Парк был тих и безлюден. Легкий ветерок шелестел листвой деревьев, создавая ощущение, что природа дышит вместе со мной. Я шел по извилистым дорожкам, наслаждаясь прохладой и свежим воздухом.

Мои ноги, казалось, сами вели меня, чувствуя, что этот вечер требует неспешной прогулки. Я остановился у скамейки и сел, наблюдая за тем, как луна медленно поднимается над горизонтом. Ее серебристый свет окрашивал все вокруг в холодные, но красивые оттенки. Я чувствовал, как усталость постепенно покидает меня, уступая место спокойствию и умиротворению.

Вернувшись в свой отель, я, не раздеваясь, рухнул на кро-

вать. Сон накрыл меня, словно теплое одеяло, и я мгновенно погрузился в его объятия.

Сиде

Проснувшись ранним субботним утром, я еще долго обдумывал предстоящий поход. Обрывки сна еще будоражили мое сознание, предвкушая отличный солнечный день.

Мне снился сон о Стамбуле, окутанном мягким светом вечернего солнца. Я сидел на одной из старинных улочек, где старинные дома с резными балконами казались ожившими свидетелями истории. День выдался насыщенным и тяжелым, и я наслаждался последними минутами покоя, когда вдруг заметил путника в черных одеждах. Он шел медленно, словно призрак из прошлого, и его глаза, полные мудрости и тайны, остановились на мне.

Этот человек был похож на древнего пророка. Его лицо было изрезано временем, но в его взгляде читалась удивительная ясность и сила. Он подошел ко мне, и я почувствовал, как его присутствие наполняет меня чем-то важным и значительным. Казалось, он меня узнал, хотя я видел его впервые.

Он сел рядом, его черное одеяние сливалось с тенями, и начал говорить. Его голос, глубокий и проникновенный, звучал, как шепот веков. Он рассказывал о Ветхом Завете, о пророках и их откровениях, о чудесах, которые наполняли мир светом и надеждой. Я слушал его, пораженный и удивленный, и не мог отвести взгляд.

Особенно меня поразила его история о первой Маккавейской книге. Он говорил о городе, который назывался Сида, о его прекрасных храмах и величественном театре. Этот город, по его словам, был местом, где люди жили в гармонии с природой и богом, где каждый день был наполнен смыслом и радостью. Я пытался запомнить каждое его слово, но сон начал ускользать, как утренний туман.

Вдруг все изменилось. Из ближайшей мечети донесся громкий голос Муэдзина. Его призыв к молитве разлетался по всей округе, усиливаемый громкоговорителями. Этот голос был подобен удару молота, который вырвал меня из сна. Я открыл глаза и увидел, что лежу в комнате отеля, а за окном уже занимается рассвет.

Еще около получаса, я обдумывал сон и планировал день. Заглянув в «географию», я нашел название Сида, и как оказалось, так в Ветхом Завете называли город Сиде, в который я и планировал отправиться. Я отметил для себя это совпадение и подумал, как на моем месте поступил бы Александр Великий, если бы ему приснилось такое сновидение. Наверняка он бы вопросил пророка и отправился приносить жертву оракулу, ведь считалось, что такие сны просто так нас не посещают и знаменуют определенные события в будущем, которое желательно истолковать. Однако, ни пророков, ни оракулов рядом не было, и я не стал придавать этому особого значения.

Хорошо позавтракав в кафе возле отеля, я отправился на

автовокзал. Как и всегда, рассчитывая поработать над своими записями по пути, я взял свой дневник, в который старался записывать всю информацию, про древний Сиде из «географии» и других источников. Ехать мне предстояло в город Манавгат, рядом с которым находился Сиде, и в запасе у меня было как минимум пару часов. Приехав на автовокзал, я нашел нужный мне автобус и отправился в путь.

Любуясь из окна прекрасными пейзажами, я делал записи и постараюсь здесь как можно подробнее рассказать историю города, прежде как я вступлю на его землю.

Согласно Страбону, Сиде был одной из древнейших известных греческих колоний в Анатолии, которая была основана выходцами из Кимы Эолийской в VII веке до н. э. на месте более древнего поселения. Слово «Сиде» на местном анатолийском языке означало «гранат» — филологические исследования показали, что это слово не имеет ни греческих, ни финикийских корней. Гранат на этой земле считался символом изобилия. После колонизации жители Сиде продолжали говорить и писать на местном сидетском языке, о чём свидетельствовали обнаруженные в ходе археологических раскопок сидетские надписи, датируемые III — II веками до н. э. Из этого я сделать вывод, что пришедшие в Сиде колонисты из Кимы восприняли и стали употреблять местный язык. Этому факту, я чуть позже нашел свидетельство у Арриана, который, повествуя о деяниях Александра Великого в Анатолии, отмечал, что пришедшие в Сиде греки за-

были родной язык и стали использовать неизвестный им ранее местный диалект.

Продолжая свое исследование, я нашел данные, что в VI веке до н. э. город Сиде, как и вся Памфилия, попал под власть царей Лидии, а после последовавшего в том же веке крушения Лидийского царства вошёл вместе со всей Памфилией в состав державы Ахеменидов. В период господства Ахеменидов, Сиде пользовался определённой экономической автономией и начал чеканить собственные серебряные монеты с изображением Афины, Аполлона и граната — символа города. В 334 году до н. э. Сиде без всякого сопротивления сдался Александру Македонскому, как и ряд других прибрежных городов, включая Фазелис, про который я уже ранее здесь рассказывал. После чего, город стал одним из основных центров чеканки монет в его империи. Александр оставил в городе гарнизон, подчинявшийся Неарху, его верному военачальнику и знаменитому мореплавателю.

Продолжая свое исследование, я нашел интересную информацию, что, после смерти Александра Великого и распада его империи, Сиде в III веке до н. э. перешёл под власть государства Птолемеев, которое благодаря своему сильному флоту завоевало господство в восточном Средиземноморье. При Птолемеях в Сиде чеканились монеты из бронзы. В 218 году до н. э. город был включён в состав государства Селевкидов. Во время Антиоховой войны между Римом, Родосом и Пергамом, с одной стороны, и Селевкидами — с дру-

гой, военный флот Сиде сражался на стороне последних. Эта война оказалась проигрышной для Селевкидов и по условиям Апамейского мира 188 года до н. э. город Сиде и вся Памфилия были переданы под власть Пергамского царства.

В составе Пергамского царства город Сиде приобрёл большую автономию, пользуясь практически безграничной экономической свободой, в результате чего вскоре наступил один из периодов наибольшего процветания в его истории. Благодаря своему мощному флоту и развитой торговой гавани, жители Сиде быстро развили торговлю с народами восточного Средиземноморья, а получаемые доходы использовали для реконструкции и архитектурного развития города. Всё это привело к тому, что во II веке до н. э. Сиде стал в своём регионе признанным центром торговли, науки и культуры. О стремительном развитии экономики города, свидетельствует то, что в этот период в Сиде началась массовая чеканка серебряных монет, а о развитии науки, культуры и образования говорит тот факт, что во II веке до н. э. будущий селевкидский царь Антиох VII Сидет провёл свою молодость в Сиде, где он воспитывался и получал образование.

Однако, всему приходит конец и период процветания Сиде закончился в начале I века до н. э., когда город и всю Памфилию захватили пираты, пришедшие из Писидии и горных районов Киликии. Жители Сиде вынуждены были уступить пиратам свои рынки и порт, в результате чего город превратился в центр работорговли. Пираты признали над собой

власть воевавшего с Римом понтийского царя Митридата VI Евпатора и пользовались его поддержкой. В 78 году до н. э. римская армия во главе с проконсулом Публием Сервилием Ватией начала освобождение южного побережья Анатолии от пиратов, в результате чего Сиде и другие города Памфилии перешли под власть Римской республики. В 25 году до н. э. Памфилия, была официально включена в состав Римской империи, и Сиде стал римским провинциальным городом-портом.

Во II — III веках Сиде, будучи метрополией римской провинции Памфилия, пережил второй период своего наивысшего развития и процветания. В городе продолжал действовать монетный двор, Сиде был признанным центром культуры и образования. Золотой век города начал клониться к закату в конце III века, когда горные племена с севера начали нападать на прибрежные области Памфилии. Во время правления императора Юлиана II эти племена окружили Сиде, но были отброшены, после чего были отремонтированы и обновлены крепостные стены города. При этом, была воздвигнута новая каменная стена, которая поделила город на южную и северную части, а всё население Сиде переселилось в южную часть города. Строительная надпись, сохранившаяся на этой стене в районе современного археологического музея, повествует, что она была построена под руководством некоего Филиппа Аттия, поэтому в настоящее время стена носит его имя. Тогда же или несколько позже городские сте-

ны были расширены и протянуты за пределы своих первоначальных границ, установленных в период эллинизма.

В IV веке жители Сиде, которые ранее поклонялись Афине, Аполлону, Афродите, Аресу, Асклепию, Гигиее, Деметре, Дионису и Гермесу, приняли христианство и вскоре город стал центром Восточнопамфилийской епархии. В VII веке на побережье Памфилии, в том числе, на Сиде начались регулярные набеги арабских пиратов, в результате которых к IX — X векам город Сиде был постепенно полностью разорён и разрушен.

К XII веку Сиде был уже полностью заброшен и в результате нескольких землетрясений превратился в руины. Вплоть до конца XIX века территория Сиде была необитаема, а путешественники, начавшие посещать Сиде в начале XIX века, называли его обителью призраков.

В ходе изучения материалов, связанных с историей города, мне удалось обнаружить сведения о том, что в период археологических раскопок были обнаружены следы масштабных пожаров и множества землетрясений. Арабы полностью разрушили город, уничтожив его.

Когда-то этот прекрасный город, известный своей величественностью и образцовостью, стал жертвой нашествия и грабежей, в результате чего его жители были вынуждены покинуть свои дома и переселиться в Анталью. Уже в XII веке город описывали как мёртвый и называли его «сожжённой Анталией».

Тем временем автобус остановился на остановке, и водитель посоветовал мне выйти и дождаться долмуша до Сиде, который должен был доставить меня за пятнадцать минут. Так и произошло: через четверть часа я уже приближался к входу в город.

Пройдя по узким прибрежным улочкам, я вышел к высоким колоннам, которые сразу узнал, ведь их часто изображали на открытках и брошюрах, выдаваемых туристам при входе в город. Это был знаменитый храм Аполлона, сияющий белизной мрамора и привлекающий туристов для селфи на его фоне.

Сиде. Храм Аполлона.

Из таблички, расположенной перед входом, я узнал, что храм Аполлона был, воздвигнут в эпоху правления римского императора Антонина Пия, во втором веке нашей эры. Этот период характеризовался стабильностью и процветанием, что способствовало активному строительству общественных и религиозных сооружений в провинциях.

Сиде стал центром не только торговли и культуры, но и религиозной жизни. Храм Аполлона занимал центральное место в общественной жизни города, служа местом поклонения и единения жителей.

Религиозное значение храма заключалось в почитании Аполлона — бога света, музыки, пророчеств и исцеления. Его культ был широко распространён в малоазийском регионе, и храм в Сиде представлял собой не только архитектурное достижение, но и духовный центр. Службы, посвящённые Аполлону, привлекали паломников и верующих со всей округи, что способствовало укреплению влияния города и его культурного статуса.

В античном мире, где традиции греческого и римского наследия переплетались, было возведено множество храмов, каждый из которых отражал уникальную культурную и религиозную идентичность своего времени. Одним из таких храмов был храм, построенный в условиях сложного взаимодействия между греческими и римскими традициями.

В эпоху правления Антонина Пия, когда римская архитектура активно распространялась, сохраняя при этом элли-

нистическое наследие, храм стал символом связи имперской власти и местного населения. Он подчёркивал лояльность к римскому императору и единство провинции с центром империи.

Со временем, с распространением христианства, многие языческие здания были разрушены или перестроены. Храм Аполлона в Сиде не избежал этой участи. Он был частично разрушен при строительстве христианской базилики и атриума.

Тем не менее, остатки храма служат важным свидетельством религиозной жизни античной эпохи и напоминают о его значимости в прошлом. Проходя мимо храма, я обратил внимание, что он находился внутри атриума большой Базилики, часть которой была разрушена и огорожена.

В непосредственной близости от него находился, не менее легендарный, храм Афины, воздвигнутый в середине I века нашей эры. Стоит отметить, что подобное соседство в античном мире было редкостью, и мне не приходилось сталкиваться с подобным ранее.

Как поведали местные путешественники, эти храмы были посвящены богам-покровителям города — Аполлону, имя которого тесно связано с названием города, и Афине, считавшейся главной богиней. Эти два храма имели огромное значение как для жителей Сиде, так и для всего населения региона, определяя роль Сиде как значимого культурного центра.

Местные туристы мне также поведали любопытную историю, связанную с храмом, произошедшую в наши дни. В 2022 году неподалёку от храмов Афины и Аполлона была открыта дискотека, вход в которую был организован через археологические раскопки.

В ответ на общественное возмущение и после подачи уголовного иска Директоратом музея Сиде против оператора ночного клуба за ненадлежащее использование исторического объекта, Министерство культуры и туризма предприняло меры по защите и восстановлению храма Афины. Генеральный директорат культурного наследия и музеев инициировал конкурс на проведение реставрационных работ, что привело к активизации археологических исследований под надзором Управления обследования и памятников Антальи.

В ходе работ несколько оригинальных колонн были восстановлены из обломков и установлены по периметру храма.

Храм Афины в Сиде представлял собой прямоугольное сооружение. На фронтальном и заднем фасадах было по шесть колонн, с боковых сторон я насчитал по 11 колонн.

Святилище Афины, подобно расположенному рядом храму Аполлона, было разрушено в эпоху Византии, а его территория преобразована в атриум церкви, посвящённой христианству.

Далее я направился к крепостной стене. В средневековье город был окружён оборонительными сооружениями как со стороны суши, так и со стороны моря, поскольку он посто-

янно находился в опасности. Несмотря на частые землетрясения, стены и башни, расположенные на суше, сохранились в хорошем состоянии. Они были построены из камней и разнородных обломков. Я заметил, что стены были увенчаны башнями, которые имели в основном прямоугольную, а частично — округлую форму.

Стены со стороны моря сохранились хуже. Ворота у восточных стен служили входными. Я решил исследовать город со стороны моря и, пройдя через ворота, начал прогулку по древним развалинам.

Руины располагались в низине. Моё внимание сразу привлекли остатки некогда великолепной Агоры, построенной в I—II веках и окружённой портиком с прекрасными ионическими колоннами. Агора использовалась для проведения официальных церемоний и торговли. Рядом с площадью находились Императорский зал и библиотека, а также зал для совещаний.

В ходе своего исследования я обратил внимание на то, что стены, украшенные искусной резьбой, сохранились в прекрасном состоянии. Их отдельные фрагменты, словно драгоценные камни, выделялись на общем фоне.

Далее, преодолев пустырь, я направился в сторону театра. Справа от меня возвышались руины византийского асклепия, воздвигнутого в VI веке нашей эры. Это здание представляло собой сложную систему канализации и водопровода. Оно было разделено на коридоры и секции, выполненные

в едином стиле.

Я тщательно исследовал не только внутренние помещения, но и спустился в подвал. На крыше здания зияла огромная дыра.

Продолжая свой путь по тропинке, я заметил, что она была покрыта битой керамикой, мраморной плиткой, глинистым слоем и грязью.

Изучая руины, я обнаружил остатки древнего водопровода, который, согласно табличкам, расположенным рядом, находился в 30 километрах от этого места. Именно оттуда вода доставлялась в город. Водопровод тянулся вплоть до монументального фонтана, известного как нимфей. Вдоль дорог были проложены боковые каналы, предназначенные для отвода воды.

По прошествии некоторого времени я оказался на магистральной артерии города, которая, подобно артерии, пронизывающей весь полуостров, вела к святилищу Аполлона. По обеим сторонам этой артерии некогда располагались лавки, полы которых были выложены мозаикой, и я не мог не отметить изысканность и многообразие этого декоративного элемента.

Продолжая свой путь, я обратил внимание на величественную Триумфальную арку, которая, несмотря на свой почтенный возраст, сохранила свою первозданную красоту и величие. Сквозь эту арку проезжали автомобили, которые, подобно древним колесницам, олицетворяли собой движе-

ние времени.

Эти ворота, известные также как Арочные Ворота, были воздвигнуты в эпоху Римской империи и располагались в непосредственной близости от театра. Согласно информации, представленной на табличке у входа, некогда ворота украшал скульптурный ансамбль, изображавший императорскую колесницу.

В восточной части ворот можно было увидеть частично отреставрированный монументальный Фонтан Веспасиана, а также основание храма Бога Диониса. В нишах находились скульптуры императора Веспасиана и других выдающихся государственных деятелей. Эти произведения искусства я позже смог лицезреть в археологическом музее Сиде, о котором я ещё расскажу подробнее.

Монументальный Фонтан, датируемый II веком нашей эры, располагался за крепостными стенами у главных городских ворот.

Продолжая свой путь, я оказался у Римского амфитеатра, который поразил меня своими грандиозными размерами. Подобно театру в Аспендосе, он мог вместить около двадцати тысяч зрителей. В настоящее время в нём активно проводятся реставрационные работы, и я заметил, что значительная часть сценического пространства уже восстановлена, а проходы под трибунами и галереи очищены.

Этот театр был важной частью города и использовался не только для театральных представлений, но и для проведения

гладиаторских боёв, травли зверей, а позднее — в качестве каменоломен.

Продолжая свой путь от театра, я миновал городские стены и обнаружил множество некрополей. Здесь были представлены различные типы могил и гробниц: от памятников в форме храмов до скромных саркофагов без рельефов. В западном некрополе я обнаружил памятник, расположенный на ступенчатом пьедестале и напоминающий храм с колоннами. Мраморные саркофаги находились в нишах монументальных мавзолеев.

Сиде. Амфитеатр.

Осмотрев некрополь, я направился в археологический музей, который непременно хотел посетить перед тем, как покинуть город. О нём следует рассказать подробнее.

Оказалось, что музей располагался в отреставрированных римских термах V века нашей эры, и экспонаты были представлены даже во внутреннем дворе.

Прогуливаясь по саду музея, я сразу обратил внимание на его богатую коллекцию: фрагменты колонн, капители, барельефы, каменные надгробия с древними надписями, саркофаги, мраморные плиты с резьбой, каменные прессы для вина и масла, глиняные сосуды, статуи и рельефы греческих и римских божеств, статуи животных и многое другое.

Главная аллея вела прямо к морю, и слева от неё я заметил реставрационную мастерскую.

Особое внимание привлёк пьедестал базальтовой колонны, относящейся к позднему Хеттскому царству — некогда могущественной древней державе, располагавшейся на территории Малой Азии.

Также хорошо сохранились капители коринфских колонн, поражающих своей яркой, пышной красотой и изяществом.

Кроме того, меня заинтересовала зона, где представлены саркофаги и погребальные урны. В эпоху Римской империи часто устраивались богатые похороны, и люди стремились оставить память о себе для будущих поколений. Усопших хоронили в богато украшенных саркофагах и урнах, и выбор

зависел от достатка семьи.

Древние римляне были большими ценителями искусства, и даже саркофаги превращали в настоящие произведения искусства, воплощая на них мифологические сюжеты и образы божеств.

В саду Музея я обнаружил подлинное произведение искусства — саркофаг, украшенный эротами с вьющимися волосами и крыльями за спиной. В руках они держат цветочно-фруктовый букет, а их взгляды обращены друг на друга. В центре композиции расположена амфора для вина и виноградная лоза.

Меня поразило, насколько точно была передана анатомия и красота тел, а также проработка всех деталей: завитков волос и перьев на крыльях.

Также моё внимание привлекла крышка саркофага, на которой была изображена скульптура мужчины в хитоне. Его лицо выражало спокойствие, мир и счастье, а взгляд был задумчив и обращён в вечность.

Саркофаг с Эротами.

Выйдя из помещения во двор, я заметил множество других скульптур. Особенно меня впечатлили две прекрасно сохранившиеся статуи львов. Они были выставлены перед входом в амфитеатр, где их обнаружили археологи во время раскопок.

В те времена образ льва был одним из наиболее распространённых в скульптурном искусстве. Он олицетворял власть, силу, богатство, а также мощь, ловкость, храбрость и отвагу — качества, которые, безусловно, присущи этому царственному животному и высоко ценились в античном обществе.

На аллеях музея я также заметил две статуи богини Ни-

ки. Я сразу вспомнил, что она покровительствовала победе в военных сражениях, триумфу на театральных подмостках и олимпийских играх.

Кроме того, моё внимание привлёк барельеф Медузы Горгоны, найденный археологами неподалёку от храма Аполлона. Вероятно, он выполнял функцию защиты храма от злых сил, поскольку Медуза Горгона — самый узнаваемый образ в искусстве с древних времён. Греческие скульпторы часто обращались к образу головы этого мифологического существа, увенчанной змеями вместо волос. Горгона обладала способностью превращать всё, на что она смотрела, в камень, поэтому она стала символом защиты от злых сил и сглаза.

Во дворе музея также находились городские солнечные часы. Их циферблат был украшен фрагментами статуй божеств и людей.

При виде часов я словно вернулся в реальность, где время неумолимо движется вперёд. Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в яркие оттенки. В воздухе витал запах моря, и я решил окунуться в воду, чтобы смыть усталость и наполнить лёгкие свежестью. Вода была прохладной, но приятной, и я почувствовал, как напряжение покидает моё тело. Вокруг было мало людей, только редкие фигуры на пляже наслаждались последними лучами солнца. Я провёл в бухте несколько часов, плавая и отдыхая на песке, пока не начало темнеть.

Когда сумерки окутали побережье, я отправился в обрат-

ный путь. Дорога была той же, что и днем, но теперь она казалась более таинственной в свете луны. Выйдя на шоссе, я поймал ближайший автобус, который медленно катился в сторону Антальи. Время в пути пролетело незаметно. Я слушал музыку, делал заметки в дневнике, иногда выглядывая в окно, чтобы полюбоваться ночными пейзажами. Когда автобус остановился у автовокзала, я почувствовал себя немного уставшим, но полным впечатлений.

Я решил поужинать в кафе с видом на море. Внутри царила уютная атмосфера, и я наслаждался прекрасным вечером. За окном фонари зажигались один за другим, создавая магическую картину ночного города. После ужина я прогулялся по улицам, вдыхая свежий воздух и любуясь огнями витрин. Когда я вернулся в отель, было уже за полночь. Усталость навалилась на меня, и я мгновенно уснул.

На следующее утро меня ждала новая поездка, полная новых приключений и новых открытий.

Миры Ликийские

Едва пробудившись от сна, я принял решение продолжить своё путешествие по древней Ликии, направив свой путь в её столицу, в знаменитый город Мира, некогда бывший главным городом «Ликийского союза», о котором я уже упоминал в начале своего повествования.

Изучив маршрут по карте, я осознал, что путь до Миры неблизкий — около пяти часов в одну сторону, а потому следовало отправиться в дорогу пораньше. Так я и поступил.

Для утренней трапезы я выбрал кафе, расположенное напротив моего отеля. Хозяин заведения, совмещавший в себе обязанности и повара, оказался человеком исключительной доброжелательности и учтивости, с которым мы быстро нашли общий язык. Он готовил восхитительный омлет, не скупясь на хлеб и овощи, и я неизменно заказывал это блюдо на завтрак, покидая кафе в прекрасном расположении духа. Подкрепившись великолепным завтраком, я направился на автовокзал.

Предстояло совершить путешествие до города Демре, возникшего на месте «столицы Ликии», и в дороге у меня было достаточно времени, чтобы поработать над своими записями и почерпнуть как можно больше сведений о древнем городе.

Дождавшись своего автобуса, я занял место у окна, включил любимую музыку и принялся выписывать из трудов

Плиния и Страбона всё, что удалось обнаружить об истории города. Поэтому постараюсь рассказать вам о нём как можно подробнее.

Название города, «Миры Ликийские», происходит от ликийского слова Muri, связанного с названием реки Мир. Уже в античную эпоху Мира была одним из крупнейших городов провинции и самым значимым городом Ликии. В эпоху эллинизма Мира входила в число шести главных городов «Ликийского союза». В городе проводились спортивные состязания и театральные представления. Как и другие города Ликии, Мира носила титул «митрополия».

В глубокой древности жители Ликии поклонялись Артемиде Элевтерии, которая считалась покровительницей их города. Кроме того, они почитали Зевса, Афину и Тихе. В трудах Плиния Старшего я обнаружил упоминание о том, что в Мирах существовал источник Аполлона, известный как Курий. Согласно легенде, если трижды подуть в свирель, из источника выходили рыбы, которые давали оракулу ответ на заданный вопрос.

В римский период Мира входила в состав греческого мира, который быстро принял христианство. Одним из первых ликийских епископов был Святой Николай.

В период ранней Римской империи население Миры составляло около пяти тысяч человек, несмотря на то, что город считался мегаполисом.

В 68 году нашей эры город Мира, расположенный в Ли-

кии, пострадал от разрушительного землетрясения. Соседние города и провинции оказали щедрую помощь, пожертвовав более ста тысяч динариев на восстановление Миры. Эта сумма впоследствии увеличилась, и большая часть средств была направлена на реконструкцию театра, который в то время считался одним из семи чудес света.

Наряду с храмом Артемиды Элевтеры, театр Миры был одним из самых красивых зданий в Ликии. Артемида также изображалась на монетах, которые чеканились в городе, что выделяло его среди других городов региона.

При Константине I Великом провинции Ликия и Памфилия были разделены на две части, и Мира стала столицей новой провинции. К середине V века город начал приходить в упадок. Однако при римском императоре Маркиане в Мире были построены новые здания, площади и стены, и город был расширен до прежних размеров.

Впоследствии город ещё не раз страдал от землетрясений, набегов варваров и бубонной чумы. Это привело к тому, что крестьяне из окрестных сёл перестали заходить в город, и поставки зерна, муки, вина и дров в Миру прекратились.

В период римского владычества, а затем и византийского, Ликия, со своей столицей, оказалась в центре событий, которые сделали её известной и почитаемой как католиками, так и православными всего мира.

Существуют свидетельства того, что в этот город заходил корабль, на котором апостол Павел был отправлен в Рим для

суда, поскольку он являлся гражданином империи. В Мирах начальник его конвоя нашёл другое судно, которое направлялось в нужном направлении. Визит Павла в столицу Ликии упомянут в Деяниях апостолов.

Однако «ликийскую столицу» на весь мир прославил другой святой — Святитель Николай.

Будучи преданным служителем Господа в сане епископа города, он отстаивал христианскую веру в периоды гонений, боролся с ересью, а когда христианство стало государственной религией Римской империи, стал самым почитаемым святым и сделал место своего служения известным повсюду.

Ещё задолго до своего путешествия я проявлял интерес к его судьбе, и будет нелишним рассказать о нём немного подробнее.

Николай, будущий чудотворец, появился на свет в 270 году нашей эры в городе Патары, что располагался неподалёку от Миры. Из жития святого известно, что он стал долгожданным первенцем у своих престарелых родителей. В младенчестве он отказывался от материнского молока по средам и пятницам, соблюдая строгий пост.

С ранних лет Николай проявлял интерес к наукам, особенно к чтению священных текстов. После смерти родителей он перебрался в Миру и стал регулярно посещать церковные службы, всегда приходя на них первым.

Когда скончался местный епископ, церковники долго не могли выбрать ему преемника. Во сне одному из старейших

священников было открыто, что выбор должен пасть на того, кто первым придёт в храм. Этим человеком оказался Николай.

Из жития Святителя Николая я так же узнал, что он творил свои благие дела втайне. Одна из притч повествует о том, как он спас трёх дочерей разорившегося купца от неравного замужества, которое тот хотел устроить, чтобы покрыть свои долги. Святой Николай трижды подбрасывал купцу деньги, которых хватало и на уплату долгов, и на приданое девицам. Считается, что этот поступок стал прообразом новогодних подарков.

По молитвам и заступничеству Святителя Николая спасались моряки, попавшие в бурю на море, а также невинно осуждённые. Слава о Святителе Николае распространилась по всей империи. Во времена гонений на христиан при императорах Диоклетиане и Максимилиане Николаю и его сподвижникам пришлось претерпеть заключение в темнице.

В период, когда христианство при императоре Константине стало всеобъемлющей религией, начали появляться искажённые интерпретации Евангелия и других текстов Священного Писания. Одним из главных обличителей таких искажений стал святитель Николай, который, согласно одной из легенд, даже ударил по лицу на первом Вселенском соборе Ария, главного поборника ереси. За этот поступок святителя Николая отлучили от епископства, но после того, как некоторым святым отцам во сне явились Иисус Христос и Бого-

родица, которые вознаградили Николая, его вернули обратно.

Святитель Николай скончался в преклонном возрасте и был похоронен в новом храме в особой гробнице. Вскоре после его погребения мощи святителя Николая стали прославляться многочисленными исцелениями больных, которые приходили к ним с молитвой.

Впоследствии храм неоднократно подвергался воздействию природных катаклизмов, таких как землетрясения и наводнения, которые в разные периоды происходили в этих краях. В девятом веке, после нашествия османов, храм был разрушен.

Император византийский Константин Мономах приказал восстановить церковь, окружить её водой и устроить монастырь. Однако это не помогло, и вода вокруг храма усилила подтопление селевыми потоками.

Изучая старинные летописи, я также обнаружил, что в 1087 году итальянские купцы похитили мощи Николая и перевезли их в город Бари, где торжественно поместили их в новый храм, воздвигнутый в честь святителя. Там они и хранятся по сей день.

Свою кражу они объяснили необходимостью защитить святыню от посягательств неверных. Я не берусь судить о правомерности их действий, пусть каждый верующий сам оценит эти события.

В двенадцатом столетии, несмотря на утрату мощей, Мир

продолжал привлекать паломников, прибывавших теперь через порт Андриаку. На краткий промежуток времени город даже изменил своё название, став именоваться Стамира.

Однако самое страшное для Мира было ещё впереди.

В конце тринадцатого века город столкнулся с ужасной экологической катастрофой. В результате схода селя с гор река Мир затопила город вместе с храмом святого Николая. Храм и часть городских кварталов оказались погребены под многометровым слоем ила. Оборонительные стены не смогли сдержать селевой поток, и Мира Ликийская как город перестала существовать. Однако это не помешало паломникам посещать её руины.

Я был настолько поглощён изучением истории города, что не обратил внимания на то, как автобус остановился. Однако, это произошло не в том месте, где мне было нужно. Водитель, заметив моё беспокойство, успокоил меня и предложил не волноваться. Он договорился с другим водителем, и я пересел в его автобус, в то время как мой прежний водитель направился в противоположном направлении. Наконец, спустя некоторое время, я прибыл на автовокзал Демре. Определив маршрут по карте, я отправился в старинный город, намереваясь по пути посетить храм Святого Николая.

Приблизившись к месту, я сразу же заметил его памятник, расположенный неподалёку, и решил зайти внутрь. У самого входа моё внимание привлекла надпись на древнерусском языке, что вызвало у меня удивление. Надпись гла-

сила, что в XIX веке при поддержке русского императора Александра II были начаты раскопки и частичная реставрация храма. Однако выделенных средств оказалось недостаточно, но удалось покрыть кровлей всю постройку и возвести колокольню. В настоящее время раскопки и реставрация продолжаются.

Войдя в храм, я обнаружил фрагменты росписей и мозаи-

ки, восстановленную кровлю и саркофаг, в котором когда-то покоился святой.

Осмотрев всё вокруг, я решил продолжить свой путь в древний город, до которого мне предстояло пройти несколько километров. По пути я заметил теплицы, где росли банановые пальмы и фиговые деревья, что позволило мне сделать небольшой привал и отдохнуть.

Сразу же за теплицами моему взору предстал указатель, ведущий в город. Войдя в него, я обнаружил, что основные постройки Миры были расположены на горе. Основой города служил акрополь, укреплённый стеной. У его подножия располагался городской посад, также защищённый стеной.

Пройдя немного дальше, я заметил множество ликийских гробниц, высеченных в скале. Мне стало известно, что они использовались вплоть до ранневизантийского периода. Своеобразие этих гробниц объяснялось тем, что жители древней Ликии хоронили своих умерших на возвышенных местах, полагая, что это поможет им достичь небесного царства.

Во время осмотра гробниц мне довелось встретить группу русских туристов, которые поведали мне, что в эпоху Римской империи город значительно расширил свои границы,

однако равнинная часть не была обнесена новой стеной, что впоследствии способствовало его разграблению.

Пройдя чуть дальше, я обнаружил великолепный театр, о котором уже упоминал ранее. Он сохранился в прекрасном состоянии и поражал своими размерами. Построенный во II веке нашей эры, этот театр в древней Ликии считался вторым по величию и красоте после Колизея в Риме.

Здесь собирались зрители для различных массовых мероприятий. Это были не только театральные представления. В этом месте проводились жертвоприношения, публичные суды и казни. Имеются сведения о том, что здесь устраивались гладиаторские бои и даже имитировались морские сражения с наполнением сцены водой. Для этого был специально создан трубопровод.

Великолепие античной архитектуры и её связь с театральной жизнью ярко проявляются в хорошо сохранившихся «каменных масках», которые я имел возможность внимательно рассмотреть, обходя театр со всех сторон.

Прогуливаясь вокруг, я также заметил, что археологические раскопки, начатые в этом месте только в 2009 году при поддержке Министерства культуры и туризма Турции и университета «Акдениз», продолжаются и по сей день.

Каменные рельефы, некогда украшавшие древнюю Миру.

Найденные археологами фрагменты античной архитектуры в настоящее время хранятся как внутри амфитеатра, так и снаружи. Эти «осколки» стали основой для воссоздания образа древнего сооружения. В настоящее время восстановленные элементы зданий поддерживаются специальными металлическими подпорками и каркасами.

Масштаб сооружения, безусловно, произвёл на меня неизгладимое впечатление, хотя я уже видел театры в Аспендосе и Сиде, но этот театр был особенным.

Как я успел произвести подсчёты, в амфитеатре имелось два уровня сидений: двадцать девять рядов располагались в основном, нижнем уровне, а семь рядов — в верхнем. Сту-

пени между рядами были довольно крутыми, и я прилагал усилия, чтобы не оступиться при спуске.

При полной заполняемости этот древний театр мог вместить более одиннадцати тысяч зрителей. Примечательно, что здесь не было характерного для римских амфитеатров разделения мест для «богатых» и «бедных» граждан. Этот амфитеатр был скорее ближе к греческому стилю.

Во время моей прогулки по окрестностям театра я обратил внимание на то, что несколько туристов решили устро-

ить небольшое представление на сцене. Одна девушка пела, а двое её друзей изображали древних актёров, представляя себя в роли античных богов. Я был настолько поглощён этим зрелищем, что чуть не оступился на ступенях, и тут же обратил внимание на великолепную акустику этого места. Вполне возможно, что я ещё вернусь сюда, чтобы насладиться настоящими спектаклями, которые периодически устраиваются во время театральных фестивалей, проводимых по всей Турции.

Прогуливаясь вокруг театра, я также заметил остатки древней агоры и терм, развалины гимназии и храма Артемиды Элевтеры, а также фрагменты древнего водопровода, который некогда доставлял воду в город.

Пока я осматривал руины, солнце начало клониться к закату. Я вспомнил, что мне ещё предстоит обратная дорога, которая займёт несколько часов, и что я намеревался посетить Ликийский археологический музей. Я поспешил вернуться на автовокзал.

Когда я вошёл в здание автовокзала, чтобы приобрести билет в обратную сторону, я решил осведомиться у кассира о статусе музея. Мне сообщили, что он был закрыт на реставрацию с недавнего времени. Это вызвало некоторое сожаление, поскольку в музее хранилось множество ценных артефактов из Миры и других ликийских городов. Однако я подумал, что, возможно, это и к лучшему — у меня будет повод вернуться сюда в будущем.

Вскоре подъехал мой автобус, и я отправился в обратный путь в Анталью. Я ехал с лёгкой грустью и воодушевлением, смешанными в душе, как тёплые и прохладные волны моря. Этот день, полный ярких впечатлений и новых открытий, постепенно отдалялся, оставляя за собой лёгкий привкус тоски. Но в то же время я чувствовал, как внутри меня разгорается пламя ожидания новых приключений.

По пути я наслаждался красотой заката, который, словно художник, раскрашивал небо в яркие краски. Солнечные лучи скользили по поверхности Средиземного моря, отражаясь в его зеркальной глади, и создавали неповторимую атмосферу умиротворения и покоя. Я работал над своими записями, фиксируя в них самые яркие моменты поездки, пока не стало совсем темно. Ночные сумерки окутали меня, и я почувствовал, как город засыпает, погружаясь в свои вечерние тайны.

Когда автобус въехал в Анталью, город уже был украшен огнями фонарей. Они мерцали, как маленькие звёзды, освещая узкие улочки и старинные здания. Я почувствовал, как сердце наполняется теплом и радостью. Этот город всегда встречал меня с особым гостеприимством, и я знал, что впереди меня ждёт ещё много приятных моментов.

Я поужинал в своём любимом кафе на берегу моря. Звуки волн, разбивающихся о берег, и аромат свежей выпечки создавали идеальную атмосферу для отдыха. После ужина я прогулялся по ночному городу, любуясь огнями, отражаю-

щимися в окнах домов, и чувствуя, как город дышит со мной в унисон.

Вернувшись в отель, я отправился в свой номер, чтобы отдохнуть. Усталость навалилась на меня, как тяжёлое одеяло, но я знал, что завтра меня ждёт новое приключение. Для меня это был последний вечер в Анталье перед тем, как отправиться на север, в древнюю Писидию. Мне требовалось восстановить силы перед этим путешествием, поэтому, оказавшись в своём номере, я быстро разделся и погрузился в глубокий и восхитительный сон.

Сагалассос

Во сне я узрел самого себя. Я стоял на вершине огромной горы, окутанной густым туманом. Вдали виднелись горные пики, тянущиеся к самому небу, словно острые клыки неведомого чудовища. Их вершины терялись в бесконечной вышине, а подножия скрывались в густой тени, словно древние стражи, охраняющие тайну веков.

Вокруг меня царила тишина, нарушаемая лишь шепотом ветра, который скользил между скалами, словно призрак. Я попытался сделать шаг, но обнаружил, что мои ноги прикованы к высокой мраморной колонне железными цепями. Они врезались в кожу, оставляя глубокие следы, но я не чувствовал боли — лишь странное оцепенение.

Оглядевшись, я заметил руины камней и осколки мрамора, разбросанные вокруг. Они напоминали о былом величии, о том, что когда-то здесь стояла величественная крепость или храм. Но теперь от него остались лишь тени прошлого, призраки былого величия.

Я предпринял попытку освободиться, напряг мышцы и потянул цепи, но все мои усилия оказались тщетны. Они лишь сильнее впивались в кожу, оставляя раны, которые медленно затягивались, словно время здесь текло иначе. Тогда я попытался закричать, но вместо этого из моего горла вырвался лишь едва слышный хрип, словно воздух вокруг

меня был пропитан вязкой, удушливой тьмой.

Опустив взгляд, я увидел, что мои ладони были чёрными и липкими от жидкой грязи. Она покрывала их, словно тёмное покрывало, и я почувствовал, как страх сковывает моё сердце. В этот момент я ощутил, как цепи на ногах разорвались, словно под действием неведомой силы. Я бросился бежать, но вокруг меня была лишь пустота и тишина.

Меня разбудил солнечный свет, пробивающийся сквозь закрытые шторы на моём окне. Яркий луч солнца осветил небольшой участок одежды, скомканной на моей кровати. Я долго смотрел на неё, пытаясь вспомнить и проанализировать свой сон. В голове всплывали образы гор, цепей и руин, но я не мог понять, что они означают.

В конце концов, я пришёл к мысли, что человек, по сути своей, ничем не отличается от луча солнца, который пронёсся сквозь бесконечную пустоту космоса лишь для того, чтобы угаснуть на этом маленьком кусочке ткани. Уходящие за горизонт вершины скал указывали на множество возможных путей, а лопнувшие цепи на ногах говорили о том, что мне пора освободиться от сомнений и отправиться в путь.

Я чувствовал, что этот сон был не просто случайностью. Он был предупреждением, призывом к действию. Я знал, что мне предстоит пройти через множество испытаний, но теперь я был готов. Готов к тому, чтобы разорвать цепи, которые сковывали меня, и отправиться в путь, полный новых открытий.

Мой путь лежал в Испарту, откуда я намеревался добраться до Сагалассоса.

Завершив утреннюю трапезу и обменявшись любезностями с владельцем гостиницы, который неизменно проявлял ко мне благосклонность и приветливость при каждой нашей встрече, я направился на станцию. Путь мой должен был занять два часа, и я мог предаться чтению и прослушиванию музыки, что всегда доставляло мне удовольствие в дороге.

Время, как и во всех путешествиях, под аккомпанемент музыки проносится незаметно, и пока я погружался в чтение «истории», мы уже прибыли, хотя и задержались на час из-за дорожных заторов.

По прибытии на автовокзал я также испытал некоторое разочарование, обнаружив, что он находится за чертой города, хотя я и предполагал обратное. Это небольшое недоразумение привело к тому, что я немного выбился из графика и прибыл в свой отель на несколько часов позже запланированного времени.

Из-за этого мне пришлось поторопиться, чтобы успеть пообедать, оставить свои вещи и успеть на долмуш до деревни Агласун, который отправлялся в определённое время с пригородного автовокзала, который я ещё не сразу нашёл, блуждая по узким улочкам Испарты.

Кроме того, мне предстояло подняться на гору до Сагалассоса, что было непросто. Однако, забегая вперёд, следует отметить, что в этот день мне повезло — я прибыл как раз

вовремя и всё успел.

В этот день это был предпоследний рейс до Агласуна, а последний, обратный, отправлялся через пару часов. За это время я должен был всё успеть, и, забегая вперёд, могу с уверенностью сказать, что мне это удалось.

Во время нашего путешествия я успел сделать несколько заметок в свой блокнот, посвящённых истории города, о котором мне непременно следует рассказать.

Сагалассос располагался на нескольких террасах, на высоте, превышающей 1600 метров. После разрушительного землетрясения, произошедшего в начале VI века нашей эры, город был восстановлен, но последующие эпидемии, нехватка воды, отсутствие безопасности и стабильности, экономический спад и ещё одно разрушительное землетрясение, произошедшее в середине VII века, вынудили жителей покинуть город и переселиться в долину.

Однако стоит отметить, что люди начали заселять этот район ещё в 8000 году до нашей эры, задолго до основания самого поселения. В хеттских документах упоминается горное поселение Салавасса, существовавшее в XIV веке до нашей эры, а сам город возник во времена фригийской и лидийской культур. Сагалассос входил в регион Писидию, расположенный в западной части Таврских гор. Как я уже упоминал ранее, в персидский период Писидия была известна своими воинственными группировками.

Сагалассос, один из богатейших городов Писидии, был за-

воёван Александром Македонским в 333 году до нашей эры во время его похода в Персию. Город населяло несколько тысяч человек. После смерти Александра Македонского регион перешёл под контроль Антигона Одноглазого, затем Лисимаха Фракийского, Селевкидов и, наконец, Атталидов из Пергама.

Как я впоследствии убедился, местные жители быстро усвоили греческую культуру. Во времена Римской империи Сагалассос стал важным городским центром Писидии, особенно любимым императором Адрианом, который назвал его «первым городом» провинции и центром имперского культа.

Город также был известен как один из пяти крупнейших центров по производству керамики в Древнем Риме. В городе находилась керамическая мастерская.

Как отмечал Страбон, в IV веке нашей эры Сагалассос был укреплён с целью защиты. В VI веке город подвергся разрушительному землетрясению, которое повредило некоторые здания, и жители попытались их восстановить. В 541—543 годах Писидию охватила чума, и население города сократилось вдвое.

В VII веке городу угрожали набеги арабов, а в середине века произошло ещё одно землетрясение, после которого город был оставлен жителями. Вероятно, они переселились в долину.

В ходе археологических раскопок были обнаружены следы

укреплённого монастыря, который, возможно, был местом обитания религиозной общины, впоследствии ставшей епископством и разрушенной в XII веке. После этого Сагалассос исчез со страниц истории.

Следует также упомянуть, что в этих местах обычно селились отслужившие свой срок римские легионеры. Как мне стало известно впоследствии, после разрушительного землетрясения жители расположенного по соседству Термессоса переселились в Сагалассос, что представляется весьма ироничным. Как я уже упоминал ранее, изначально Македонский намеревался захватить именно Термессос, однако ему это не удалось, и он отправился в Сагалассос. Впоследствии, однако, и этот город постигла та же участь: произошло землетрясение, в результате которого источники воды исчезли.

В этот момент мы как раз прибыли на место. Время было ограничено, поэтому я быстро договорился с водителем, чтобы он за небольшую доплату довёз меня до входа в город. Он с готовностью согласился, и уже через десять минут я был у входа.

Пройдя через главные ворота, я сразу же осознал, что город был расположен на нескольких уровнях, соединённых лестницами. Перепад высот составлял примерно 250—300 метров.

Моё внимание сразу же привлекли постройки Сагалассоса, которые хорошо сохранились. Большинство из них относятся к временам правления императоров Адриана и Анто-

нина Пия.

Первое, что предстало моему взору при входе в город, были руины некогда величественного жилого комплекса.

Согласно информации, представленной на информационном стенде у входа, это строение возникло ещё в I веке до нашей эры, располагаясь за пределами городских стен. В IV веке оно значительно расширилось, превратившись в роскошную виллу. В его состав входили собственные бани и три внутренних двора, один из которых украшал фонтан, а двор с колоннадой выделялся своими размерами среди прочих городских построек. Считается, что это жилище принадлежало представителю местной знати или, возможно, даже епископу.

С течением времени, после произошедшего землетрясения, вилла начала постепенно уменьшаться в размерах и в конечном итоге была разделена на три отдельных строения.

На пути к театру я обнаружил прекрасно сохранившийся фонтан, воздвигнутый в период с 50 по 25 год до нашей эры, то есть задолго до того, как город стал частью Римской империи. Это сооружение было частью нового квартала, предназначенного для состоятельных горожан, живших за пределами городских стен. Как сообщили мне прогуливающиеся рядом туристы, именно из этого фонтана жители города брали воду. После 500 года фонтан наполнял большой резервуар, от которого в близлежащие дома отходили керамические трубы. Однако вода, доставляемая горожанам по этим тру-

бам, появилась в Сагалассосе на пять веков раньше, что было настоящим чудом для того времени.

Над фонтаном возвышалось здание библиотеки, построенное на средства мецената Неона, с великолепной мозаикой на полу.

Продвигаясь дальше, я обнаружил величественное здание театра, которое, как я узнал из информации на стенде, было возведено на месте старого театра в период правления императора Адриана, примерно в 120 году. Вмещавший около девяти тысяч зрителей, театр, к сожалению, не был завершён к концу века из-за нехватки средств, и в его облике остались незавершённые элементы, такие как отсутствие сидений над юго-западным входом.

Сагалассос. Театр.

В отличие от других амфитеатров, этот театр не был отреставрирован, но, тем не менее, он сохранился весьма неплохо. Вид с верхних рядов сидений открывался поистине фантастический, и я смог в этом убедиться, отдохнув на верхних ярусах.

Осматривая стены театра, я заметил рисунки, которые натолкнули меня на мысль, что помимо представлений, в театре также проводились гладиаторские бои и охота на живот-

ных.

Продолжая свой путь, я миновал фонтан и библиотеку и направился к центральной части города, где обнаружил разрушенные городские стены.

Продвигаясь далее, я узрел величественное сооружение, занимающее центральное положение на территории города — это был героон. Античное святилище, посвящённое герою, обычно воздвигалось на предполагаемом месте погребения, гибели или у кенотафа.

Следует отметить, что культ героев был широко распространён в Древней Греции и Риме. Герои представляли собой отдельный класс персонажей античной мифологии, и их образы играли значительную роль в формировании культурной идентичности жителей античного города. Героон являлся центром этого культа и мог содержать останки героя.

Героон в Сагалассосе был воздвигнут около 1 года нашей эры при императоре Августе и посвящён молодому местному аристократу. Имя его на стенах монумента не сохранилось, но напротив входа возвышалась его двухметровая статуя.

В V веке героон стал частью городской стены и одной из башен у ворот, подобно соседнему дорическому храму.

Слева от Героона я увидел руины дорического храма, воздвигнутого в 50 году до нашей эры в честь Зевса, верховного бога большинства городов региона. В период правления императора Августа храм был подвергнут незначительной пе-

рестройке. Как я уже упоминал, в V веке на месте храма была возведена стена, а за ним — городские ворота, через которые я проник внутрь. Впоследствии храм стал одной из башен новой стены.

Новые стены, окружившие лишь треть города, не имели оборонительного назначения. Их строительство было предпринято с целью укрепления экономического положения города и возрождения чувства гордости у его жителей.

Сагалассос. Героон.

Продолжая свой путь, я обнаружил Булевтерион — место, где некогда заседал местный сенат. Это величественное сооружение было воздвигнуто примерно в 100 году до нашей эры. Однако сам совет жителей города управлял им ещё за три века до этого события. В Булевтерионе могли собираться около 220 представителей мужского пола, которые вершили судьбы города.

Снаружи Булевтериона располагался фриз, украшенный изображениями бога войны Ареса и Афины, что символизировало военную мощь города. Однако уже к 200 году нашей эры здание перестало использоваться по назначению, и заседания сената были перенесены в Одеон, находившийся в Нижнем городе. В V веке нашей эры на месте внутреннего двора Булевтериона была построена христианская базилика.

Рядом располагалась арка, воздвигнутая при императоре Калигуле в 37 году. Однако после его кончины сооружение было переосвящено в честь следующего правителя — Клавдия и его брата Германика, отца Калигулы. Через арку можно было пройти к Агоре. На вершине конструкции находились два пьедестала, на которых были установлены статуи Клавдия и Германика.

Ранее на противоположной стороне Агоры располагалась аналогичная арка, но она не сохранилась до наших дней.

Согласно надписям, создателем этой арки был Калликлес, сын Дария, представитель богатого местного рода. Благодаря

этому его семья получила римское гражданство. В те времена жители Сагалассоса, создававшие общественно полезные или просто красивые сооружения, могли получить гражданство, а также воинское звание или статус сенатора.

За аркой Клавдия находилась величественная колонна, на которой была установлена бронзовая статуя выдающегося человека, героя или императора. В Сагалассосе на таких колоннах размещались статуи меценатов, которые в начальный период Римской империи оплачивали перестройку Агоры.

Приблизившись к Агоре, я обратил внимание на то, что она завершается внушительным древним фонтаном, носящим название нимфеон, в честь императора Антонина Пия. В ранний римский период вся площадь была украшена статуями меценатов и правителей, но после землетрясения, случившегося в V веке, большинство из них были разрушены и не были восстановлены. Агора превратилась в рыночную площадь.

Нимфеон был возведён в 160 году нашей эры на месте другого фонтана, который был более скромным и был построен во времена правления императора Августа. При строительстве использовалось семь различных видов камня, а сам нимфеон был богато украшен. Его длина составляла 28 метров, а высота — 9 метров. Во время археологических раскопок в бассейне фонтана были обнаружены статуи, которые стояли в нишах. Их туда сбросили христиане, поскольку эти статуи изображали богов и мифических существ.

Нимфеон, величественное сооружение, был воздвигнут Титом Флавием Севирусом Неоном, одним из наиболее значимых покровителей города, чья семья на протяжении нескольких столетий занимала видное положение в обществе. В V веке, после разрушительного землетрясения, нимфеон был преобразован в мемориал, посвящённый семье Неонов. Однако после очередного землетрясения VII века, повлёкшего обрушение нимфеона, его восстановление не было предпринято.

Тем не менее, благодаря усилиям археологов, за тринадцать лет кропотливой работы нимфеон был воссоздан, и к 2010 году он вновь предстал перед горожанами в виде фонтана.

Стоит так же отметить, что нимфеон был не просто декоративным украшением. Он был символом. Возвышаясь более чем на девять метров, он когда-то пропускал через мраморные бассейны каскады воды, обрамлённые колоннами и статуями императоров и богов. Вода была источником жизни для жителей горного города. Нимфеум олицетворял процветание, инженерное мастерство и римскую гражданскую гордость.

Но время не пощадило Сагалассос. Как я уже упоминал, в начале VII века регион потрясли разрушительные землетря-

сения. Город пришёл в упадок, его улицы опустели, а торговые пути изменились. Фонтан обрушился, а его камни разлетелись по площади, словно осколки разбитого зеркала. Почти два тысячелетия он оставался сухим, забытый и заброшенный.

Однако, как мне рассказали местные рабочие, в 1990-х годах началась новая глава в истории Сагалассоса. Бельгийский археолог Марк Ваэлькенс и его команда из Лёвенского католического университета решили вернуть этот древний город к жизни. Они начали раскопки, и то, что они обнаружили, потрясло мир. Большая часть оригинального декоративного материала Антонинского нимфеума — колонны, рельефы, статуи — оказалась скрыта под слоями обломков.

Вместо того чтобы переместить руины в музей, команда приняла смелое решение. Они решили восстановить фонтан на его историческом месте. Используя подробные археологические данные, сохранившиеся фрагменты и традиционные римские строительные методы, они начали кропотливую работу. Недостающие элементы заменялись только там, где это было необходимо с точки зрения конструкции, а современные материалы отличались от древнего камня — ключевой принцип этики сохранения.

К 2004 году, после многолетних трудов и исследований, фонтан снова стоял на своём месте, как и тысячу лет назад. И тогда произошло чудо — вода вернулась. Первоначальная римская система водоснабжения, когда-то доставлявшая

чистую родниковую воду в город по глиняным трубам, была восстановлена. Инженеры адаптировали древние каналы, и теперь вода снова могла течь через восстановленную конструкцию.

Когда я подошел к нему вплотную, я был поражен его великолепием. Впервые со времён поздней античности вода каскадным потоком стекала по мраморным чашам Антонинского нимфея. Это было не просто возрождение памятника. Это было возрождение духа древнего города, его жизни и энергии. Сагалассос вновь обрёл своё величие, а Антонинский нимфеум стал символом надежды и возрождения.

В настоящее время оригиналы статуй, украшавших нимфеон, можно увидеть в музее города Бурдур. Первоначально нимфеон был посвящён воде и богу виноделия Дионису. Изначально нимфеон украшали две статуи: пьяного Дионисия и Сатира. Однако в IV веке здесь были установлены статуи Аполлона, Асклепия, его матери Корониды и богини возмездия Немезиды. До этого эти статуи находились в другом месте.

Продолжая свой путь, я обнаружил мацеллум — рынок дорогих товаров, представляющий собой скопление торговых лавок, в центре которого возвышалось святилище, выполненное в виде ротонды. Это сооружение было воздвигнуто в конце II века на месте предыдущего рынка, построенного ещё во времена правления Августа.

На рынке торговали разнообразными товарами: украше-

ниями, музыкальными инструментами, изделиями из слоновой кости, оленьих рогов, металла и стекла. Строительство рынка было осуществлено на средства мецената — Публия Элия Акуласа, богатого жителя города и жреца культа императора.

Новое сооружение было посвящено императору Комоду и его победе над Парфией, но впоследствии имя Комода было стёрто с надписей из-за его сомнительной репутации. Как рассказали мне французские туристы, с которыми я повстречался по пути, рынок просуществовал до 620 года.

Затем я вернулся на дорогу за героон, чтобы осмотреть самую отдалённую часть города.

По пути моему взору предстал некрополь, высеченный в скале. Изначально это был один из многочисленных каменоломен, где местные жители добывали камень для строительных нужд. Во II веке здесь возник один из четырёх городских некрополей, занимавший территорию в пять гектаров. В VI веке этот могильник всё ещё функционировал, и рядом с ним появилась небольшая церковь.

Далее, в стороне от города, располагался местный стадион и нимфеон, посвящённый императору Трояну. Однако впоследствии на этом месте возникла базилика, а возможно, даже монастырь, который вплоть до XIV века противостоял набегам турок. Здесь же и завершилась история Сагалассоса, но от этих сооружений практически ничего не сохранилось.

Установить факт существования стадиона в этом месте

было непросто. Пришлось провести тщательные поиски, чтобы обнаружить нижний ряд мест, окружавших поле. Время постройки стадиона остаётся неизвестным. Однако игры, проводившиеся на нём, были посвящены богу Аполлону. Как гласила надпись на стенде, атлеты состязались в беге, борьбе и боксе.

Организация игр была возложена на местную знать, и все жители региона имели возможность принять в них участие. Победитель получал денежное вознаграждение и статую в свою честь. В 117 году перед стадионом был установлен ещё один нимфеон в честь императора Трояна.

В эпоху Деоклетиана на стадионе совершались казни христиан. В VI веке на месте гибели местного святого был воздвигнут храм. Сама базилика была построена из камней, ранее составлявших храм в честь бога виноделия Диониса. Мифические барельефы базилики хорошо сохранились, но точное местоположение прежнего храма остаётся неизвестным.

Нимфеон, воздвигнутый на средства Клавдии Северы, её сестёр и братьев, был создан в период её брака с влиятельным родом Неонов. В его оформлении использовались ионические колонны, а подача воды осуществлялась через одну из статуй. К сожалению, этот нимфеон был разрушен.

Затем я начал спуск из Верхнего города в Нижний, внимательно следя за дорогой. Флора в этой местности была весьма необычной и состояла исключительно из ядовитых колючек, которые порой болезненно впивались в подошву.

Прибыв в Нижний город, я сразу же заметил руины храма Аполлона, построенного во времена правления императора Августа на рубеже двух тысячелетий. Этот храм был главным в городе, но после возведения храма в честь Адриана и Антонина Пия его статус изменился. В V веке храм был перестроен в базилику, но спустя несколько веков он был заброшен, и в X веке на его месте было устроено кладбище.

В Нижнем городе также существовал нимфеон, посвящённый императору Адриану. Это сооружение было воздвигнуто в 132 году и представляло собой двухэтажное здание высотой в 17 метров.

Инициатором строительства нимфеона стал местный житель, который первым получил римский военный титул. Имя этого человека — Тиберий Клавдий Пизо. В центре нижнего этажа нимфеона располагалась статуя Аполлона высотой в 4 метра. Над ней возвышалась статуя самого Адриана, а по бокам находились изображения самого мецената. Кроме того, в нимфеоне были установлены статуи наследников Пизо, а также других богов и полубогов.

В начале VI века нимфеон был разрушен и более не восстанавливался. Это сооружение находилось над террасой Нижнего города и завершало собой улицу колонн.

Продолжая свой путь, я обнаружил нижнюю Агору, а также мощёную дорогу, которая пребывала в прекрасном состоянии. Стоит отметить, что именно здесь я встретил двух французских туристов, которые оказались на удивление дру-

желюбными людьми. Пока мы гуляли, они поделились со мной некоторыми сведениями об истории города. В дальнейшем я ещё не раз встречу их в других городах, и наши пути пересекутся несколько раз, но об этом я расскажу позже.

Впереди я заметил небольшой холм, который назывался холмом Александра. Именно здесь жители города в 333 году до нашей эры встретились в битве с войсками Александра Великого. Холм никогда не был частью города, хотя у его подножия расположен южный, самый большой некрополь. На самом холме стоял храм, который в VI веке был заменён церковью, существовавшей до XI века. После церкви здесь находился форт с укреплённым гарнизоном, который в 1204 году был разрушен и более не использовался.

За холмом Александра расположено плато, на котором в далёкие времена существовало ещё одно древнее поселение. Оно имело свой акрополь на соседней горе, но к II веку до нашей эры это поселение исчезло.

Возможно, жителям не хватало воды, либо же они были побеждены жителями Сагалассоса. Скорее всего, жители покинутого поселения перебрались на это место.

В завершение Агоры, перед лестницей, возвышались врата Тиберия.

Нижняя Агора, сооружённая в начале I века нашей эры по воле божественного Августа, служила преимущественно в качестве рынка, хотя здесь также располагались статуи, посвящённые выдающимся жителям, подобно тому, как это

было и на Верхней Агоре. С обеих сторон площадь была обрамлена колоннадой. С правой стороны между колоннами находились торговые лавки, а с левой стороны располагался крытый проход. В VI веке на месте этой части площади было возведено здание трактира, включавшее в себя обеденный зал, пивную, кухню и спальни.

Агора завершалась ещё одним фонтаном, посвящённым императору Септимию Северу. Однако первый фонтан на этом месте появился ещё в конце I века, затем при Адриане он был перестроен и стал меньше. В 120 году нимфеон был включён в стену верхнего города. На третий фонтан, самый небольшой, я наткнулся, когда уже направлялся в обратном направлении. В его шести нишах находились статуи главных богов города, среди которых наиболее значимыми были Арес и Геркулес.

Продвигаясь вдоль подножия Агоры, я обратил внимание на нимфеон Адриана, возвышающийся надо мной, а над ним — на одеон, некогда служивший главной сценой для музыкальных состязаний. Уже со II века здесь заседал городской совет, и это место было одним из самых значимых в городе. Однако от былого величия одеона мало что осталось: он был поглощён холмом.

К храму Адриана и Антония Пия вела колоннада, протяжённостью около трёхсот метров и шириной десять метров, построенная в I веке нашей эры. По обеим сторонам колоннады располагались портики, в которых между колоннами

размещались торговые лавки, закусочные и мастерские. Эта дорога была одной из первых в Малой Азии. Строительство дороги было весьма затратным, поскольку строителям пришлось выравнивать холмы.

В конце и начале дороги, во времена императора Тиберия, в первой половине I века, располагались монументальные ворота с колоннами. Однако в V веке их разрушило землетрясение. Эти ворота были главным входом в город.

Однако, продвинувшись всего на сотню метров, я обнаружил, что путь преграждён. В древности здесь существовали ворота, по обеим сторонам которых возвышались башни, но впоследствии они были разрушены. В VII веке, когда город, пребывавший в упадке, стал подвергаться набегам арабов, а храм Адриана и Антония Пия, к которому вела дорога, утратил своё значение, было принято решение восстановить башни и ворота, тем самым прервав мощёную дорогу.

Взору моему предстали руины величественного храма, посвящённого Адриану и его преемнику Антонию Пию, воздвигнутого в середине II века нашей эры. Храм имел внушительные размеры, достигая в высоту около семидесяти метров, и располагал обширным двором, где были установлены статуи богов, императоров и почётных гостей города. Здесь же происходили важнейшие события, связанные с культом империи.

Продолжив свой путь, я приблизился к нимфею нижней Агоры, откуда открывался великолепный вид на Нижний и

Верхний город.

Справа от Нижней Агоры некогда располагался комплекс Римских бань, возникший в период правления императора Августа в начале нашей эры. Это были бани аппенинского типа, и французские туристы, с которыми мы их рассматривали, отмечали, что подобные они видели в итальянских Помпеях.

По словам местных археологов, данная архитектура была привезена сюда ветеранами. Во II веке нашей эры бани были перестроены и значительно расширены.

В центре бань находился большой зал размером 25 на 18,5 метров, известный как Имперский зал. Здесь чествовали победителей игр, а также проводили церемонии, связанные с культом императора. В нишах зала располагались огромные статуи императоров и их жён.

В этот момент я увидел, как ко мне стремительно приближается человек, который машет рукой. Это был водитель долмуша, он кричал мне, что пора отправляться обратно, поскольку археологический комплекс закрывается. К тому времени уже стемнело, я ощущал сильный голод и решил, что наилучшим решением будет попрощаться с Сагалассосом и отправиться в обратный путь.

Прежде чем сесть в долмуш, я ещё некоторое время любовался городским некрополем, высеченным в скалах, и амфитеатром. Затем я занял место на переднем сиденье, и мы отправились в обратный путь.

Быстро спустившись с возвышенности, я оказался в прохладе вечернего воздуха. Солнце уже скрылось за горизонтом, оставив за собой алые отблески на вершинах гор. Я замер, наслаждаясь этим моментом, прежде чем снова отправиться в путь. Долмуш до автовокзала Испарты прибыл точно в назначенное время, и мы, словно на крыльях, помчались в обратном направлении.

Прибыв на автовокзал, я почувствовал, как сумерки окутывают город. Вечерний свет играл на фасадах старинных зданий, придавая им загадочность и таинственность. Мне нужно было найти место, где можно поужинать и немного отдохнуть перед дальней дорогой. Я выбрал уютное кафе с видом на площадь, где люди неспешно прогуливались, наслаждаясь последними лучами заходящего солнца. Ужин был настолько вкусным, что я забыл обо всем на свете.

После сытного ужина я отправился на рынок, чтобы купить свежих фруктов. Когда я вернулся в свое временное пристанище, уже совсем стемнело. Я устроился в уютном кресле и погрузился в работу над своими заметками, забыв обо всем на свете. Но внезапно я почувствовал, как веки становятся тяжелыми, и я погрузился в глубокий сон.

Лаодикея

Проснувшись довольно рано, я ощутил, что меня не покидало чувство, будто я отправляюсь в древнее и некогда могущественное царство, где меня ждут прекрасные города и удивительная природа. С самого утра меня охватило предвкушение новых открытий и приключений, и это чувство не покидало меня весь день.

Я позавтракал в отеле, где, надо сказать, турецкие завтраки отличались разнообразием и изысканностью, предлагая множество блюд, овощей и фруктов. Покинув отель, я направился на автовокзал, где меня уже ожидал автобус до города Денизли, где я планировал провести пару дней.

По привычке я выбрал место у окна и погрузился в изучение «Географии» Страбона, пытаясь найти информацию о Фригии и её наиболее известных городах. И, надо сказать, мои поиски увенчались успехом: я обнаружил немало интересных фактов, о которых стоит рассказать подробнее.

В западно-центральной Анатолии, в II тысячелетии до нашей эры возникло древнее государство Фригия. Ассирийцы называли его Мушки. До сих пор неизвестно, каково было самоназвание этого государства.

Из сохранившихся фригийских письменных документов становится ясно, что фригийцы говорили на индоевропейском языке. Исторические сведения указывают на то, что

этот народ мигрировал с Балкан в Европу и обосновался на территории Малой Азии через сто или более лет после падения Хеттской империи.

Из «Илиады» Гомера мне было известно, что фригийцы оказывали помощь троянцам в их борьбе против греков. После падения Трои племена фригийцев отправились в Малую Азию с Балкан. Однако Фригийское царство и цивилизация фригийцев появились в истории лишь к 750 году до нашей эры.

Существует теория, что фригийцы входили в состав так называемых «народов моря», которые в конечном итоге разрушили Хеттское царство.

В период между XII и IX веками до нашей эры Фригия представляла собой непрочное государственное образование, объединявшее различные народы, проживавшие на территории Малой Азии. Фригийская цивилизация многое заимствовала из культуры хеттов, создав при этом собственную систему дорог, которая впоследствии была использована персами.

К 730 году до нашей эры восточная часть Фригии была захвачена Ассирией. В это время на престоле Фригии находился легендарный царь Мидас.

По мере усиления Ассирии и возникновения угрозы независимости Фригии, царь Мидас заключил союз с царём Урарту Русой I и рядом независимых городов-государств Северной Сирии и Тавра. В результате этого к Средиземному

морю были направлены фригийские военные отряды, которые, однако, потерпели поражение от Ассирии. К 709 году до нашей эры между Фригией и Ассирией было заключено перемирие.

В VIII веке до нашей эры фригийцам пришлось столкнуться с угрозой со стороны европейских пришельцев — вифинов и мисийцев. Это государство переживало период расцвета с начала VIII века до нашей эры и вплоть до примерно 700 года до нашей эры.

Около 675 года до нашей эры царь Урарту Руса II начал поход против Фригии и других регионов Малой Азии, что привело к значительному ослаблению Фригийского царства. В 670-х годах до нашей эры Фригия подверглась неожиданному нападению киммерийцев.

Как я узнал позже из «Истории» Геродота, царь Мидас, не сумев справиться с трудностями, покончил с собой, выпив бычьей крови.

В VI веке до нашей эры ассирийцы включили Фригию в состав своих владений. Однако до этого некоторое время этими землями владели киммерийцы. После распада Фригийского государства на его территории образовались небольшие княжества фригийцев. К тому времени искусство и культура фригийцев достигли высокого уровня развития.

В 620-х годах до нашей эры лидийцы нанесли поражение киммерийцам и присоединили Фригию к своему государству. Впоследствии эти земли были захвачены персами,

а затем перешли под власть Александра Македонского. После смерти великого завоевателя территория Фригии стала предметом спора между его наследниками — диадохами. В конечном итоге земли Фригии отошли Селевкидам.

Позже Евмен Пергамский включил Фригию в состав Пергамского царства. Затем регион перешёл под власть Понтийского царства, а затем стал частью Римской империи в 133 году до нашей эры. К тому времени Фригия перестала существовать как отдельное государство, но её название ещё использовалось до распада Византийской империи.

В более поздних трудах Арриана, описывающих поход Александра, я обнаружил две фригийские легенды, которые попытаюсь кратко пересказать.

Одна из них повествует о том, что будущий царь Гордий, будучи простым крестьянином, однажды перевязал свою повозку узлом в центре города и заявил, что тот, кто сможет его развязать, станет властелином всей Азии. Александр Македонский, стремясь завоевать континент, посетил город Гордион и попытался распутать узел, но безуспешно. Тогда он, выхватив свой меч, разрубил Гордиев узел надвое.

Согласно одной из легенд, царь фригийцев по имени Мидас, не повинуясь воле богов, навлек на себя их гнев, и в наказание у него выросли ослиные уши. Опасаясь разоблачения, Мидас скрывал свой изъян от всех, кроме своего брадобрея, которому он доверил тайну и взял с него клятву о неразглашении. Однако брадобрей, терзаемый страхом пе-

ред возможной казнью, не смог сдержать своего любопытства и в безлюдном месте поведал о тайне Мидаса, закопав её в землю. Из этой ямки вырос камыш, который, колеблемый ветром, раскрыл тайну ослиных ушей Мидаса, и вскоре весь народ Фригии узнал об этом.

Стоит также отметить, что фригийцы разработали свою уникальную письменность, взяв за основу финикийское письмо.

Фригия в период своего расцвета была могущественным и процветающим государством, поддерживавшим торговые и культурные связи со многими соседними странами.

Именно в этот момент мы и прибыли. Я сразу ощутил, как жарко, и, судя по моим ощущениям, температура на солнце превышала сорок градусов. Запасясь водой, я направился в свой отель.

На входе меня встретил турецкий дедушка, который показался мне приветливым и дружелюбным человеком, что впоследствии подтвердилось. Он передал мне ключи и немного рассказал о местном транспорте и магазинах в округе.

В номере я не стал задерживаться и, оставив вещи, сразу же отправился обратно на автовокзал, откуда намеревался отправиться на долмуше в древний фригийский город Лаодикея.

Оказавшись на минус первом этаже вокзала, я почти сразу обнаружил свой транспорт, но, как выяснилось, мне предстояло немного подождать, пока долмуш наполнится пасса-

жирами и мы сможем отправиться в путь.

Для меня это было даже к лучшему, и, расположившись рядом с кондиционером, я начал искать у Страбона информацию о древнем городе. Мне удалось найти много интересного, о чём я непременно расскажу.

Первоначальное название города, Диосполис, или город Зевса, впоследствии было заменено на Роас, что в переводе с греческого означает «гранат». Вероятно, это было связано с обилием гранатовых деревьев в этой местности.

Окончательное название города, Лаодикея, было дано в честь супруги царя Сирийского Антиоха II по имени Лаодика. Страбон также связывает это название с рекой Ликус.

В отличие от других городов, носивших то же название, этот город называли Лаодикея на Ликусе. Через него проходили две важные дороги, и город располагался на крупном торговом пути.

После битвы при Магнесии, в которой римляне одержали победу над войсками Селевкидов, был заключён Апамейский договор, согласно которому вся западная часть Малой Азии перешла под контроль Пергамского царства. После смерти последнего царя этой территории, она была передана Риму, а Лаодикея получила статус свободного города.

Древний город сильно пострадал во время Митридатовых войн, но быстро восстановился под властью Рима. К концу Римской республики и при первых императорах Лаодикея, благодаря своему стратегически выгодному расположению,

стала одним из самых важных и процветающих торговых городов Малой Азии. Здесь совершались крупные денежные операции и велась обширная торговля чёрной шерстью. О богатстве города можно найти упоминания даже в Библии.

В римский период Лаодикея стала главным городом римского конвента, в который, помимо самой Лаодикеи, входили ещё 24 города.

Страбон также объясняет известность города его плодородными землями и богатством некоторых его жителей, среди которых, возможно, был Гиерон из Лаодикии, прославивший город множеством великолепных построек и оставивший ему после своей кончины более двух тысяч талантов.

Богатство жителей города способствовало развитию интереса к греческому искусству, в чём я смог убедиться позднее. Многие древние источники подтверждают, что город способствовал развитию науки и литературы в регионе. Стоит также отметить, что в городе существовала выдающаяся медицинская школа.

Богатые жители украшали Лаодикию великолепными памятниками. В городе чеканились собственные монеты, надписи на которых свидетельствуют о почитании Зевса, Эскулапа, Аполлона и римских императоров.

Однако этот регион часто подвергался землетрясениям, и одно из наиболее разрушительных произошло во времена правления Нерона, в результате чего город был полностью уничтожен. Тем не менее жители отказались от помощи им-

ператора и восстановили его своими силами.

Даже после распада Римской империи византийские авторы продолжали упоминать Лаодикею, особенно в период правления императоров из династии Комнинов. В 1119 году император Иоанн II Комнин и его военачальник Иоанн Аксух одержали первую крупную победу над турками-сельджуками и захватили Лаодикею. Однако впоследствии город был вновь отвоёван и окончательно разрушен в результате вторжений турок и монголов.

Завершив чтение книги, я обратил внимание на то, что водитель уже начал меня подзывать. Долмуш был заполнен людьми, и настало время выходить. К моему удивлению, наша поездка заняла всего лишь двадцать минут, но за это время я успел познакомиться с русскими туристами, которые расположились рядом со мной. По пути нам даже удалось немного пообщаться, ведь они, как и я, путешествовали по Турции, но их маршрут был гораздо более длительным. Пожелав друг другу всего наилучшего, я вышел на трассу, где меня ожидала прямая дорога к городу.

Проходя мимо фиговых деревьев, я обратил внимание на сочные и спелые плоды, растущие на них. Воспользовавшись случаем, я немного подкрепился, взял ещё немного с собой в дорогу и уже видел перед собой вход в древний город.

Оказавшись внутри, я сразу же убедился, что когда-то давно это был прекрасный и очень богатый город. Среди многочисленных построек находились стадион, бани, храмы,

гимнасий, два театра и булевтерий.

Важные фрагменты древних строений были укрыты стеклянными крышами с целью предотвращения их дальнейшего разрушения и эрозии. Город располагался на возвышенности, и холм, как я убедился, основываясь на данных многочисленных археологических экспедиций, был исследован лишь частично.

Во время моих прогулок по улицам города я замечал под ногами остатки древних домов и построек, которые ещё не были раскопаны и изучены. Тем не менее, работа кипела,

несмотря на невыносимую жару, достигавшую к тому времени сорока пяти градусов по Цельсию, что, вероятно, отпугнуло многих туристов. В этот день, кроме археологов, охранников и меня, никого не было.

Аллеи в Лаодикее, подобно большинству римских дорог, были вымощены камнем и имели неровную поверхность, что затрудняло передвижение. Я предположил, что поверх камней было ещё одно покрытие, а неровные камни служили лишь основанием или фундаментом дороги.

С восточной стороны я приближался к древней стене величественного храма, на которой сохранились остатки Эфесских ворот. Город был пронизан улицами, обрамлёнными колоннадами и украшенными многочисленными постаментами.

К северу от города, в направлении реки Лик, моему взору открылись многочисленные саркофаги, чьи крышки были расположены рядом с ними, частично врытые в землю. Все они были уже давно вскрыты и разграблены.

Приблизившись к западному театру, который, кстати, был недавно отреставрирован, я обнаружил, что каменные ряды сидений в нём сохранились практически полностью. Первоначально построенный в эллинистический период, этот театр вмещал 8000 зрителей и использовался вплоть до VII века нашей эры.

Продолжив свой путь, я увидел огромную агору, которая также активно восстанавливалась. Многие из её высоких де-

сятиметровых колонн были повреждены, но задняя стена, покрытая красивейшими фресками римской эпохи, находилась в хорошем состоянии, что свидетельствовало о её важности для мировой археологии.

Лаодикея. Театр.

Особенно занимательными для меня оказались руины акведука, который начинался в нескольких километрах от источника Баспинар в Денизли и, вероятно, имел другой, более отдалённый исток. Как я узнал из информации на информационном стенде, вместо традиционного открытого канала, проложенного над городом на высоких арках, как это бы-

ло принято у римлян, здесь использовался перевёрнутый сифон, представляющий собой двойной трубопровод под давлением, который спускался в долину и затем поднимался обратно в город.

Давление воды в сифоне, расположенном в нижней части долины, было недостаточным для его использования без применения мощных труб. Низкие арки, поддерживающие сифон, берут своё начало у вершины невысокого холма к югу от города, где находился напорный резервуар, и простираются до первого распределительного резервуара на окраине городского холма, остатки которого можно было наблюдать к востоку от стадиона и комплекса южных бань.

Сифон состоял из больших резных каменных труб, некоторые из которых были сильно покрыты накипью, а некоторые полностью забиты. В ходе прогулки, я обнаружил множество глиняных труб различного диаметра, которые распределяли воду с северной, восточной и южной сторон. К западу от терминала, вблизи сводчатых ворот, я заметил небольшой фонтан. Акведук, как я предположил, пострадал от землетрясения, поскольку уцелевшие арки заметно накренились в одну сторону, но не разрушились.

Продолжив путь к северу от первого распределительного терминала и отстойника, я обнаружил второй терминал, к которому он был подключён через ещё один сифон из травертиновых блоков. Этот сифон был более внушительных размеров и снабжал водой значительную часть города.

На одном из стендов я также обнаружил информацию о том, что в 2015 году был найден редкий мраморный блок с надписью, относящейся к водному закону. Этот закон, принятый в 114 году нашей эры, регулировал использование воды, доставляемой с гор в Лаодикею, и предусматривал наложение штрафов в размере от 5 до 12,5 тысяч денариев за загрязнение воды, разрушение каналов или вскрытие водопроводных труб.

Продолжая свой путь, я обнаружил величественный стадион, расположенный на южной окраине города и сохранившийся в прекрасном состоянии. Зрители занимали места по обеим сторонам узкой долины, специально обустроенной для этого и надёжно защищённой с обеих сторон.

На западе я заметил остатки подземного хода, через который колесницы и лошади могли попасть на арену. Над входом в стадион красовалась длинная надпись, из которой я понял, что он был посвящён императору Титу.

К северу от стадиона я обнаружил гимнастический комплекс, состоящий из двух бань, характерных для римского периода. Он соединялся с южной агорой и булевтерием. Надпись на стене свидетельствовала о том, что комплекс был построен в честь визита императора Адриана и его супруги Сабины в 135 году.

Примерно в ста метрах к северу от стадиона и гимнастического комплекса я обнаружил здание, служившее местом заседаний совета. Однако всё, что осталось от него, — это

разбросанные фрагменты камня и руины нескольких рядов сидений.

Продвигаясь далее на север от здания совета, я обнаружил руины небольшого сооружения, имевшего кольцевую форму с тремя апсидами внутри. Рядом с ним были найдены фрагменты мрамора и украшенный крест.

По-видимому, это место использовалось для религиозных целей. Возможно, это был баптистерий или небольшая церковь. Далее на север находились руины обширного банного комплекса, построенного в римскую эпоху. Здание имело четыре или пять отделений вдоль южной стороны, а вдоль северной стороны располагался зал. Как я узнал из информации на стенде, в IV веке здание было преобразовано в церковь.

Лаодикея. Нимфеум со статуей Императора Траяна.

К северо-западу от банного комплекса я обнаружил величественный нимфеум, который, подобно нимфеуму в Сагалассосе, некогда был искусно украшен разнообразными статуями, богов и императоров, некоторые из которых достигали натуральной величины. Например, недавно восстанов-

ленная статуя императора Траяна, на которую я сразу обратил внимание. Фонтан, воздвигнутый в начале III века, был посвящён императору Септимию Северу.

Фонтан, некогда украшавший собой северо-западный угол, был окружён колоннадой с восточной и южной сторон. До V века он четырежды подвергался ремонту. Однако в 494 году произошло землетрясение, которое разрушило монумент. Впоследствии он был преобразован в стены помещения, которое, по всей видимости, использовалось для собраний христиан.

Продолжая исследовать древний город, я наткнулся на монументальный портал Пропилон I, который находится на улице Сирии, напротив западного угла центральной агоры. Он образовывал углубление к северу от улицы, причем арочные секции в дверях, приводили к четырем отделам и к лестнице, которая обеспечивала доступ к северной части. С двух сторон портал поддерживался с помощью опор и колонн, внутренний интерьер портала был наполнен архитектурными украшениями. Так же, как и фонтан, портал был построен в конце периода правления императора Септимия Севера. На стенде я так же прочитал, что пропилон был поврежден сильным землетрясением в царствование императора Диоклетиана и впоследствии восстановлен. Окончательно он был разрушен, как и многие другие здания, во время знаменитого землетрясения в 494 году.

Продолжая свои исследования, я увидел еще один ним-

феум, на этот раз посвященный императору Каракалле. Этот монументальный фонтан находится на стыке улицы Сирии и стадиона. Он был построен в честь императора Каракаллы по случаю его визита в Лаодикею. В углу фонтана находится прямоугольный бассейн квадратной формы, по обеим сторонам которого, были расположены две апсиды. Подойдя вплотную, я разглядел парапет бассейна, который был украшен сценами из мифов с участием Геракла, похищением Ганимеда Зевсом и убийством Минотавра Тесеем.

Последнее что я увидел в городе, был северный театр, который был построен после возведения западного, который к тому времени уже не вмещал всех желающих из числа посетителей. Он был возведен в греческом стиле и вмещал 12 тыс. человек. Гуляя по его лестницам, я насчитал 46 рядов, 19 внизу и 27 вверху. На сиденьях были вырезаны названия гражданских гильдий и влиятельных семей.

Выйдя из театра, я понял, что запасы воды и смоквы в моих карманах заканчиваются, медленно подступал голод, и солнце близилось к закату. Я решил возвращаться обратно, пока еще окончательно не стемнело.

Выходя из города, я вдруг увидел немецкий фургон, который ехал на меня, а из окна меня приветствовал и кричал водитель. Он остановился возле меня, и я увидел знакомые мне лица. Это была пара французских туристов, которых я видел еще вчера в Сагалассосе, и с которыми мы так мило и интересно общались. В этот раз была уже моя очередь рас-

сказывать истории, поэтому, пока мы стояли в тени дерева, я им немного рассказал про древний город, указал самый интересный и короткий маршрут и напомнил, что комплекс скоро закрывается. Они улыбнулись, поделились со мной водой, и поспешили к руинам. Я же, пошел обратно к дороге, откуда пришел. По пути меня встретил долмуш, который, остановившись возле меня, и отвез меня обратно в Денизли.

К этому времени уже стемнело, я зашел в ближайший ресторан, и устроил себе хороший и вкусный ужин. Взяв по пути в отель бутылочку вина, я отправился отдыхать и работать над своим дневником. Успев поработать еще пару часов перед сном, я провалился в глубокий и такой долгожданный, после очередного насыщенного дня, сон.

Иераполь

Я пробудился достаточно рано, когда первые лучи солнца уже начали проникать сквозь оконные стёкла, а утренняя жара давала о себе знать. Предстояло продолжить своё путешествие по Фригии, и я поспешил собраться, чтобы не терять времени.

Приняв освежающий утренний душ, я собрал необходимые вещи и книги, которые могли пригодиться в дороге, и отправился на вокзал. По пути я намеревался посетить кафе, чтобы позавтракать, но, к моему сожалению, многие лавки были ещё закрыты, и я потратил немного больше времени на поиски.

Наконец, я обнаружил один недорогой ресторан, который только что открылся, и заказал себе завтрак, состоящий из яиц, хлеба и овощей. Насладившись вкусной трапезой, я направился на автовокзал, который находился неподалёку, и стал искать долмуш, следующий в направлении Памуккале.

Я быстро нашёл нужный мне транспорт, так как это место было хорошо известно среди туристов, и туда всегда отправлялось много людей. Как и накануне утром, водитель предложил мне подождать, пока долмуш не наполнится пассажирами, прежде чем мы отправимся в путь. Не теряя времени даром, я устроился напротив кондиционера и открыл карту, чтобы изучить как можно больше информации о древнем

фригийском городе, прежде чем я туда доберусь.

Записывая интересные факты в свой дневник, я замечал любопытные взгляды водителей, которые пили чай и играли в кости неподалёку от меня. Они то и дело удивлённо смотрели на меня и что-то обсуждали. Я отвечал им улыбкой и продолжал делать записи. В результате моих изысканий, предшествовавших нашему путешествию, я обнаружил множество любопытных сведений об Иераполе, о котором стоит рассказать подробнее.

Иераполь, что в переводе с древнегреческого означает «Священный город», представлял собой эллинистический греческий город, воздвигнутый на месте фригийского религиозного центра, посвящённого анатолийской богине-матери Кибеле. На протяжении всей своей истории он был известен своими горячими источниками, высококачественными шерстяными тканями и красителями, а также являлся родиной стоического философа Эпиктета, чьи труды оказали значительное влияние на меня в своё время, поэтому я уже давно мечтал посетить этот город.

Горячие источники Иераполя, расположенные в гористой местности на высоте 90 метров над уровнем моря, служили местом отдыха и оздоровления, по крайней мере, со II века до нашей эры. Город находился в долине реки Лик, недалеко от древней Лаодикеи и современного турецкого города Денизли.

Неподалёку от Иераполя находилось геологическое об-

разование Памуккале, что в переводе с турецкого означает «хлопковый замок». Это место знаменито своими белоснежными травертиновыми террасами.

Прежде чем здесь возникла греческая колония, эта территория была местом поклонения богине Кибеле. Поблизости находились пещера и скалы, что указывает на то, что это место было центром архаичного поселения.

Фригийцы воздвигли здесь святилище, посвящённое Кибеле, матери богов, в первой половине VII века до нашей эры. Согласно Страбону, это сооружение, изначально служившее коренным жителям долины Лика, впоследствии стало центром Иераполя.

С прибытием греческих колонистов и строительством города на месте прежнего поселения, древний культ Кибелы постепенно был включён в греческую религию.

Ещё до греческой колонизации эта территория считалась вратами в подземный мир и местом общения с божествами подземного царства из-за ядовитых газов, выходивших из горячего источника в пещере. Говорили, что только жрецы-евнухи, служившие Кибеле, могли не задохнуться от этих газов. Горячие источники всегда были главной достопримечательностью города. После слияния с греческой культурой они стали ассоциироваться с Плутоном и Персефоной, и храм получил название «Плутоний».

Иераполь, древний город, был основан Селевкидами в эпоху Антиоха I и получил статус полиса от Эвмена Пергам-

ского. В то время как фригийцы, населявшие долину, постепенно эллинизировались, Иераполь с самого начала был греческим поселением.

Из «Истории» Геродота я узнал, что Антиох Великий отправил 2000 еврейских семей из Вавилона и Месопотамии в Лидию и Фригию. Позже к ним присоединились ещё люди из Иудеи. Еврейская община в Иераполе разрослась и, по некоторым оценкам, в 62 году до н. э. насчитывала до 50 000 человек.

Город был расширен за счёт завоеванной добычи, полученной в 190 году до н. э. в битве при Магнезии, где Антиох Великий потерпел поражение от римского союзника Эвмена II. После Апамейского договора, положившего конец Сирийской войне, Эвмен присоединил к своим владениям большую часть Малой Азии, включая Иераполь.

Древний город стал центром лечения, где врачи использовали термальные источники для исцеления своих пациентов.

В 133 году до нашей эры, когда ушёл из жизни Аттал III, он завещал своё королевство Риму. В результате Иераполь стал частью римской провинции Азия. В отличие от других городов региона, Иераполь не был воссоздан как римская колония, хотя и подвергся некоторой романизации.

Стоит также упомянуть, что в 17 году нашей эры, во время правления императора Тиберия, город разрушил мощный толчок землетрясения. Однако, не успев восстановить город, в 60 году, уже во время правления Нерона, ещё бо-

лее разрушительное землетрясение окончательно превратило город в руины. После этого Иераполь был отстроен заново в римском стиле при финансовой поддержке империи. Именно в этот период город приобрёл свой современный облик.

Знаменитый театр, о котором я ещё расскажу подробнее позже, был построен в 129 году для визита императора Адриана и реконструирован при Септимии Севере. Когда Каракалла посетил город в 215 году, он даровал ему почётный титул неокороса, что предоставляло городу определённые привилегии и право на святилище. В эпоху расцвета Иераполя, когда город превратился в центр притяжения для множества людей, желающих воспользоваться целебными свойствами его горячих источников, началось активное строительство новых объектов. Были возведены две римские бани, гимнасий, несколько храмов, а также главная улица с колоннадой и фонтан у горячего источника.

Иераполь стал одним из самых значимых городов Римской империи, выделяясь своим вкладом в искусство, философию и торговлю. Население города достигло 100 000 человек, и Иераполь превратился в богатый и процветающий центр.

Во время своего похода против Сасанидов император Валент посетил Иераполь в последний раз, оставив свой след в истории этого города. В эпоху расцвета христианства, в четвёртом столетии нашей эры, последователи новой веры пред-

приняли решительные действия, которые наглядно демонстрируют их стремление к доминированию в регионе. Они завалили камнями Врата Плутона, символизируя тем самым своё превосходство над другими верованиями.

Римские бани были преобразованы в христианскую базилику, что стало ещё одним свидетельством торжества новой религии. В византийский период город продолжал процветать, оставаясь важным центром христианства.

Однако в начале VII века город столкнулся с новыми испытаниями. Сначала он подвергся нападению персидских войск, а затем был разрушен мощным землетрясением. Восстановление города после этих событий заняло значительное время.

В XII веке эта территория перешла под контроль сельджукского султаната Конья. В 1190 году она была захвачена крестоносцами под предводительством Фридриха Барбароссы и их византийскими союзниками. Примерно через тридцать лет город был оставлен, и лишь в XIII веке сельджуки построили здесь замок. В 1354 году падение Галлиполи привело к разрушению остатков древнего города. Руины были постепенно покрыты толстым слоем известняка, и лишь в XX веке древний город снова стал доступен для путешественников со всего мира.

На этом месте мои записи были прерваны водителем, который жестами показал, что пора отправляться в путь. Быстро сложив книги и записи в рюкзак, я занял своё любимое

место у окна, и мы отправились в путь. Долмуш был переполнен людьми и туристами, и чтение, а тем более письмо, было крайне затруднено.

К счастью, поездка оказалась недолгой, и уже через сорок минут я вышел у входа в город.

Стоит также упомянуть, что на территорию археологического комплекса ведут два входа: «северный» и «южный». Я вошёл через «южный» вход и сразу же оказался на территории некрополя, который поразил меня своими размерами и количеством саркофагов.

Мой взгляд сразу же был прикован к одному из них. Подойдя ближе и внимательно рассмотрев саркофаг, я был поражён мастерством его создателя. Несмотря на то, что поверхность камня была выветрена и изъедена природными стихиями, меня поразило мастерство и титанические усилия, которые потребовались для создания этого огромного саркофага с крышкой из цельного блока.

Иераполис. Саркофаг.

В некрополе оказалось множество саркофагов — их сотни, а может быть, даже тысячи. Как я узнал позже, некрополь Священного города является одним из крупнейших в античном мире. Маленькие и большие мавзолеи, а также пустые саркофаги разбросаны по всему холму. Некоторые памятники археологи, вероятно, откопали недавно.

Как я смог прочесть на стенде у входа, большинство захоронений относится к позднеэллинскому периоду, но также было обнаружено значительное количество гробниц римско-

го и раннехристианского периодов.

Люди, приезжавшие на лечение в Иераполь в древности, и местные жители города хоронили своих умерших в гробницах различных типов в соответствии с традициями и своим социально-экономическим положением.

Я разделил гробницы и надгробные сооружения на четыре категории:

1. Простые могилы для простых людей.

2. Саркофаги, некоторые из которых были установлены на постаменте, а другие вырублены в скале. Многие из них покрыты двускатной крышей. Большинство из них изготовлены из мрамора и украшены рельефами и эпитафиями, на которых указаны имена и профессии умерших, а также восхваляются их благие дела. Эти эпитафии было весьма интересно читать, однако большинство из них было разграблено за прошедшие годы.

3. Курганы, имеющие круглую форму, порой трудноразличимы. В каждом из таких курганов я обнаружил узкий проход, ведущий в сводчатое помещение.

4. Более крупные семейные захоронения представляли собой монументальные сооружения, напоминающие небольшие храмы.

Сколько ещё усыпальниц находилось под землёй, остаётся неизвестным. Каждый метр земли здесь был занят захоронением. Греко-римский некрополь напомнил мне Долину мёртвых в Египте, где на протяжении тысячелетий древние

египтяне хоронили своих фараонов, жрецов и знатных людей. В Иерополе захоронения производились не под землёй, а над ней, например, на крышах мавзолеев, где устанавливались саркофаги, иногда по несколько штук сразу.

Как я уже упоминал ранее, жители Иераполя возводили свои дома, храмы, бани и даже театр на месте более древних сооружений или используя их остатки. Продолжая своё исследование, я убедился, что некоторые римские постройки были собраны из различных готовых блоков, подобно конструктору, то есть из строительных материалов, которые ранее принадлежали другим сооружениям.

Одной из особенностей некоторых блоков, использованных при строительстве мавзолеев в некрополе, были странные выступы или бугорки на идеально отшлифованной поверхности камня, на что я сразу обратил внимание.

Эти элементы не выполняли декоративной или практической функции, а потому выглядели совершенно неуместно. Создавалось впечатление, что эти блоки были просто заимствованы из другого места, возможно, из руин более древних построек, и использованы для строительства стены мавзолея.

Миновав некрополь, тропинка вывела меня к центру Иераполя, где моему взору предстало удивительное сооружение внушительных размеров, обладающее двумя арками, высота каждой из которых превышала 10 метров.

Монументальные стены, образующие двойную арку, были

сложены из массивных прямоугольных блоков, поразительно точно подогнанных друг к другу. Качество обработки этих блоков было настолько высоким, что они соединялись без использования какого-либо раствора.

Несмотря на колоссальный вес, блоки были подогнаны идеально, что обеспечило конструкции исключительную прочность. В некоторых местах швы между блоками разошлись, однако это не повлияло на общую устойчивость сооружения.

Особое впечатление на меня произвели своды арки, выполненные из каменных блоков, которые были искусно подогнаны друг к другу без использования раствора. Эти блоки, скреплённые исключительно благодаря тщательно обработанным поверхностям, образуют безупречную конструкцию, которая возвышается на высоте более десятка метров.

Своды каждой арки состоят из двойного ряда блоков, расположенных друг над другом, при этом каждый блок весит не менее полутонны. Не меньшее восхищение вызывает мощь стен, поддерживающих столь величественную конструкцию. Я специально измерил толщину одной из стен, которая оказалась равной пяти метрам.

Согласно информации, представленной на информационном стенде, эти ворота носят название «Северные Византийские ворота».

Эти сооружения являлись частью системы укреплений, возведённых в Иераполе в эпоху правления Феодосия, и представляли собой величественный вход, которому соответствовали симметричные ворота на северной стороне города.

Построенные из каменных блоков, они были обрамлены двумя квадратными башнями. Перед воротами возвышались четыре массивные мраморные тумбы с изображениями голов льва, пантеры и горгоны. Эти элементы произвели на меня неизгладимое впечатление своей выразительностью и, по-видимому, служили для отпугивания злых духов.

Иераполис. Театр.

Продолжая свой путь, я обнаружил величественный театр, который, как упоминалось ранее, был возведён во времена правления Адриана после разрушительного землетрясения 60 года нашей эры. Фасад театра имеет протяжённость 91 метр и сохранился в первозданном виде.

Прогуливаясь по его ступеням, я насчитал 50 рядов сидений, разделённых на семь частей восемью промежуточными лестницами. В центре возвышалась императорская ложа, а

оркестровая яма была окружена стеной высотой около двух метров.

В эпоху правления Септимия Севера, в самом начале III века, претерпел изменения архитектурный облик scaenae frons — архитектурного фона римской театральной сцены. Вместо прежнего сооружения был воздвигнут новый, более величественный комплекс, состоявший из трёх этажей и обрамлённый двумя внушительными входами.

На каждом из этажей были размещены скульптурные рельефы, изображавшие мифологические сюжеты, а вдоль антаблементов шли посвятительные надписи. Кроме того, я обратил внимание на то, что древние сиденья, выполненные из известняка, были заменены на мраморные.

На месте оркестра был возведён высокий подиум, что позволило приспособить здание для проведения вентаций и гладиаторских боёв.

Император Септимий Север был запечатлён на рельефе в окружении своей супруги Юлии Домны, двух сыновей — Каракаллы и Гетии, а также бога Юпитера. В 352 году нашей эры орхестра, по всей видимости, была преобразована в арену для водных представлений, которые в тот период времени пользовались особой популярностью.

На сцене я насчитал пять дверей и шесть ниш. Перед ними возвышались десять мраморных колонн, декорированных чередующимися прямыми и изогнутыми сегментами. За сценой стена была украшена тремя рядами колонн, располо-

женных друг за другом. Колонны в первом ряду не имели пазов и стояли на восьмиугольных основаниях.

Зрительный зал театра представлял собой обширное пространство, способное вместить до пятнадцати тысяч человек. Он был разделён на две симметричные части главным проходом, проходящим через центр зала.

Зрительный зал был расчленён на девять проходов с помощью восьми вертикальных пролётов, каждый из которых имел ступени. Сцена театра состояла из двух ярусов и была украшена богато декорированными нишами по бокам. В период своего расцвета сцена театра была украшена несколькими статуями и рельефами, среди которых можно было увидеть изображения Аполлона, Диониса и Дианы. Эти произведения искусства я позже обнаружил в местном музее.

Покинув театр, я направился к руинам храма Аполлона. Этот храм был воздвигнут в честь Аполлона Леренского, который был главным божеством города в конце эллинистического периода. Аполлон Леренский был связан с древним анатолийским богом солнца Лереном и богом оракулов Карейем. На этом месте также находились храмы или святилища Кибелы, Артемиды, Плутона и Посейдона, от которых в настоящее время остались лишь фундаменты.

На священной территории, простирающейся примерно на семьдесят метров, возвышался храм, украшенный мраморной лестницей. Он был окружён высокой стеной, а задняя его часть обращена к холму. С южной, западной и северной

сторон храм был обрамлён портиком из мрамора, частично уже раскопанным.

Этот портик имел пилястры с полуколоннами дорического ордера, поддерживающими капители, которые были украшены узорами и мелкими бусами.

В III веке храм был перестроен в римском стиле с использованием каменных блоков, взятых из старого храма. Однако площадь нового храма была меньше, и в настоящее время от него сохранился только мраморный пол.

Блуждая среди руин храма, я пришёл к мысли, что возникновение как храма Аполлона, так и расположенного неподалёку Плутониона было обусловлено наличием сейсмического разлома на поверхности, на котором были воздвигнуты оба святилища и который почитался как Врата Аида.

Иераполис. Плутонион.

Плутонион, к которому я приближался, представлял собой древнейший религиозный центр местного сообщества, место, где Аполлон встречался с Кибелой. Ходили слухи, что только жрец Великой Матери мог войти в пещеру, не задохнувшись от ядовитых подземных испарений.

Храмы, посвящённые Аполлону, часто возводились на участках с геологической активностью, в чём я неоднократно убеждался во время своего путешествия.

В непосредственной близости от храма Аполлона, на его священной территории, располагалось древнейшее местное

святилище, известное как Врата Плутона, или Плутоний. Это название отсылает к греческому богу Плутону. Именно это святилище и было описано Страбоном, о чём я упоминал ранее.

Плутоний представлял собой небольшую пещеру, доступ в которую был ограничен одним человеком через узкий вход, окружённый оградой. За входом начиналась лестница, ведущая вверх, и по мере подъёма ощущался удушливый запах углекислого газа, вызванный подземной геологической активностью.

За сводчатым помещением находилась глубокая расщелина в скале, из которой вытекала горячая вода, выделяя газ с резким запахом.

В первые годы существования города, как я узнал из «Истории», жрецы Кибелы, подвергшиеся кастрации, спускались в Плутоний. Им приходилось ползти по полу, чтобы добраться до источников кислорода, либо задерживать дыхание. Известно, что углекислый газ, будучи тяжелее воздуха, скапливается в низинах.

Затем жрецы поднимались, демонстрируя свою невосприимчивость к газу, что они чудесным образом находились под божественной защитой.

Перед входом в Плутоний располагалась огороженная территория площадью 2000 квадратных метров, покрытая толстым слоем удушающего газа, который был смертелен для любого, кто осмеливался войти. Жрецы продавали посети-

телям птиц и других животных, чтобы те могли убедиться в смертоносности этой территории. Посетители могли за плату задавать вопросы оракулу Плутона, что приносило храму значительный доход.

Вход в Плутоний был замурован во времена христианства и обнаружен совсем недавно.

Обойдя Плутоний, я обнаружил величественный нимфеум, расположенный на священной территории перед храмом Аполлона. Согласно информации, представленной на стен-

де, нимфеум был возведён во II веке нашей эры и служил святилищем нимф. Это был монументальный фонтан, подобный тому, который я ранее видел в Сагалассосе и Лаодикее и который, снабжал водой дома города через сложную систему труб.

В V веке, в эпоху Византии, нимфеум был отреставрирован. В этот период была возведена подпорная стена, в которой были использованы элементы храма Аполлона. Таким образом, ранние христиане постарались скрыть языческий храм от посторонних глаз. Византийские ворота были построены в VI веке, и я смог увидеть лишь заднюю и две боковые стены нимфеума.

Стены и ниши в стенах нимфеума были украшены статуями, которые, подобно статуям, украшавшим театр, были впоследствии перенесены в местный музей.

Нимфей представлял собой сооружение U-образной формы, расположенное на продолжении главной дороги, обрамлённой колоннадой. Каменные колонны и прочие архитектурные элементы сохранились на большей части дороги, которая вела через город с севера на юг. Вдоль дороги располагались статуи и лавки, под ней проходили каналы. Дорога была вымощена каменными блоками, что делало её удобной для прогулок и изучения города.

Продолжив путь по этой дороге, я обнаружил Мартирий Святого Филиппа. Это сооружение возвышалось на вершине холма за северо-восточной частью городских стен и бы-

ло построено в V веке. Как рассказали мне туристы, число которых к тому времени значительно увеличилось, Филипп был погребён в центре здания, и хотя его могила недавно была обнаружена, точное местоположение всё ещё не установлено. Мартирий подвергся пожару в конце V века, о чём свидетельствовали следы огня на колоннах. По преданиям, Филипп принял мученическую смерть в Иераполе, будучи распятым вниз головой.

Мартирий представлял собой уникальное архитектурное сооружение, вероятно, спроектированное зодчим, состоявшим на службе у византийского императора. Это было восьмиугольное строение диаметром около 20 метров, увенчанное деревянным куполом, покрытым свинцовой черепицей. Вокруг него располагались восемь прямоугольных помещений, в каждое из которых можно было попасть через три арки. Четыре из них служили входами в церковь, а остальные четыре — часовнями. Пространство между этими помещениями было заполнено семиугольными часовнями с треугольными апсидами. Купол над апсидами был украшен мозаикой. Всё сооружение было окружено аркадой с мраморными колоннами, а стены были облицованы мраморными панелями.

Как мне стало известно позже, в 2011 году было обнаружено захоронение Филиппа, расположенное примерно в 40 метрах от Мартирия.

Покидая Мартирий, я направлялся к так называемым «ве-

ликим баням», расположенным вокруг природных термальных источников. Они были одним из крупнейших сооружений Иераполя.

Как я уже упоминал, в эпоху Римской империи Иераполь и его окрестности являлись центром здравоохранения. В те времена тысячи людей стекались в бани, коих здесь насчитывалось более пятнадцати, находя в них своё спасение.

Современный античный бассейн возник в результате землетрясения, произошедшего в VII веке нашей эры. Во время этого катаклизма мраморный портик с изящным ионическим орнаментом обрушился в источник.

Далее располагались Базиликальные бани, которые были построены за северными воротами в начале III века нашей эры и впоследствии перестроены в церковь в раннехристианскую эпоху.

Очевидно, что здание было оснащено оштукатуренными сводчатыми потолками, а залы были облицованы мраморными плитами.

К тому моменту я с огорчением обнаружил, что мои запасы воды подошли к концу, а жара между тем становилась всё более нестерпимой. Однако, оглядевшись по сторонам, я заметил фонтан с питьевой водой, возле которого уже образовалась очередь. Рядом также располагались туалеты и музей. Прежде чем отправиться туда, я решил сделать небольшой привал, чтобы утолить жажду и немного передохнуть в тени.

Во время отдыха я разговорился с туристами, которые на-

стоятельно рекомендовали мне посетить музей и уделить ему пристальное внимание. Впрочем, я и сам намеревался это сделать, и после короткого отдыха решил последовать их совету.

Археологический музей, основанный в 1984 году, располагался в просторных термах. В его стенах я обнаружил множество артефактов, собранных по всей Фригии. Они были привезены из Лаодикеи, Колосса, Триполиса, Аттуды и других городов.

Особое внимание привлекал раздел, посвящённый находкам из Бейчесултана Хююка. Здесь были представлены одни из наиболее выдающихся образцов бронзового века.

Кроме того, в музее были представлены артефакты из Карии, Писидии и Лидии. Выставочное пространство включало в себя три закрытых помещения терм Иераполя и открытые площадки на восточной стороне, которые, как известно, использовались в качестве библиотеки и гимнасия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.